АЛУ
Академия литературного успеха
Грант «Новые имена»
БЕСТСЕЛЛЕР
АННА ПЛЕХАНОВА
Загадки
гигантской
планеты
Фэнтези
16+

Бестселлер (Союз писателей)

Анна Плеханова

Загадки гигантской планеты

«Издательство «Союз писателей»

2018

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Плеханова А. Е.

Загадки гигантской планеты / А. Е. Плеханова — «Издательство «Союз писателей», 2018 — (Бестселлер (Союз писателей))

ISBN 978-5-00073-907-5

Когда врачи подписали смертный приговор, когда сердце вот-вот перестанет биться, только самые одарённые люди получают шанс выжить. Обитатели далёкой планеты Крадолла нуждаются в талантливых художниках, скульпторах, музыкантах, творения которых способны раскрасить их существование яркими красками и ценятся на вес золота. Воспитанные роботами, не знающие ни любви, ни тепла, они не способны созидать прекрасное. Оказавшись на больничной койке, Алина готовилась к неизбежному. Но таинственный незнакомец обещал жизнь и возможность заниматься живописью. А значит, впереди ждало будущее, наполненное надеждой. Однако под сияющим внешним блеском Крадоллы – пустота, холод и жестокость. Это мир высоких технологий и жутких монстров, ненависти, интриг и рабства. Чтобы вырваться из него и обрести свободу, Алине предстоит проявить незаурядную силу характера. И, несмотря ни на что, стать счастливой.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-907-5

© Плеханова А. Е., 2018
© «Издательство «Союз писателей», 2018

Содержание

Глава 1. Странная встреча 6
Глава 2. В изгнании 15
Глава 3. Выгодная сделка 23
Глава 4. Знакомство с Кором 30
Глава 5. Возвращение 38
Глава 6. Договор с Шаном 45
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Анна Плеханова
Загадки гигантской планеты

© Плеханова А., текст, 2018
© Издательство «Союз писателей», оформление, 2018

Глава 1. Странная встреча

Утро началось, как обычно – суматошно и беспорядочно. Бегом спустившись в метро, я влилась в толпу спешивших людей. Обдумывая на ходу очередные проблемы, абсолютно не вникала в окружающую обстановку. Внезапно всё вокруг меня поплыло, закружилось. Упав на спину, я ощутила холод гранита и липкий страх, сдавивший мне сердце. Жгло в груди, и звон в ушах смешивался с нарастающим гулом поездов. Толпа зевак, склонившаяся надо мной, мешала дышать, и я хватала ртом воздух, пытаясь наполнить лёгкие, но не очень-то с этим справлялась. Что случилось потом, помнилось смутно. Суета, помощь врачей – и, наконец, глубокая бесконечная тишина. Сумерки наполнили комнату причудливыми тенями, и было неясно, утро сейчас или вечер. Ветви деревьев заглядывали в окно и кивали мне, как старой знакомой. Их зелёные листья безмолвно шептали слова сочувствия, и я принимала их с благодарностью. Краски становились всё ярче, и жёлтый солнечный свет залил комнату. Он будто преобразил её, и, оглядевшись кругом, я невероятно остро ощутила реальность. Она навалилась на меня тяжестью белых стен, капельницей и шершавым больничным одеялом. Прикрыв глаза, почувствовала себя лучше. День пронёсся, как в забытьи, а вечером пришёл Глеб и сел рядом с моей кроватью. Осунувшееся лицо мужа с продолговатыми морщинами на лбу выражало заботу и сострадание. Он говорил об инфаркте, домашних проблемах, ещё о чём-то. Я слушала вполуха, стараясь не вникать в подробности разговора. Он держал мою руку, а его глубоко посаженные глаза смотрели мимо меня. Невзирая на прожитые годы, мы так и остались друг другу чужими, но сегодня я радовалась его приходу. Поджавший тонкие губы муж казался растерянным и отстранённым. Ему было неуютно со мной, но я не осуждала его за это. Наконец, исчерпав все темы, Глеб сухо чмокнул меня в щёку и поднялся. Попрощавшись, быстрой походкой направился к двери, точно хотел поскорее отделаться от тягостного затянувшегося свидания. В последующие дни мы виделись крайне редко. Разумеется, у меня имелись друзья, но в реанимацию их не пускали. Скука и одиночество стали неотъемлемой частью моей болезни. Тоскливое ощущение пустоты, ненужности почти сломило меня. Лёжа в палате, я подводила итоги своей не очень-то длинной жизни. Яркой, насыщенной и полной всевозможных событий. Страсть, одержимость искусством наполняли смыслом всё, что меня окружало. Мой художественный талант обнаружили довольно рано, и долгие годы учёбы я удачно его развивала. В свои тридцать достигла высот, к которым стремилась. Картины, которые я писала, дышали жизнью, и их сочные краски будили воображение. Пронизанные светом, они никого не оставляли равнодушными. Находясь в белой комнате, я страдала от отсутствия цвета. Мне безумно хотелось раскрасить безликие унылые стены яркими пятнами разных оттенков. Дни и ночи тянулись невыносимо долго, и тоска изнуряла меня больше болезни. Я вспоминала беззаботное прошлое. Весёлые посиделки в моей мастерской с друзьями. Наши шумные и восторженные разговоры о новых картинах, выставленных в галереях. Это было восхитительное время моей юности, когда казалось, что всё лучшее ещё впереди. Так в один из вечеров я и познакомилась с Глебом. Он выглядел приятным молодым человеком, но совсем не вписывался в нашу компанию. Спокойный, неразговорчивый, с серьёзным взглядом тёмных вдумчивых глаз. Я не думала о семье, о детях. Для полноты жизни мне вполне хватало искусства. Но своей настойчивостью Глеб изменил мои планы на будущее, и теперь я сожалела об этом. Без сомнения, тогда он любил меня, но, увы, я не испытывала того же. Годы, прожитые вместе, не принесли нам счастья. Вечером мне стало хуже. Холодный липкий пот покрыл всё тело, а тупая боль в сердце не давала вздохнуть. Неимоверная слабость и тошнота вызвали приступы паники. Всё кружилось, плыло перед глазами, и я с трудом различала врачей, суетившихся надо мною. Темнота словно накрыла меня собой и придавила немыслимой тяжестью. Сколько так продолжалось, не знаю. Открыв набрякшие веки, я тут же наткнулась на фигуру мужчины,

сидевшего у кровати. Молодой, лет тридцати, не больше. Его светлые коротко постриженные волосы отливали матовым блеском. Идеальный контур лица сочетался с правильными чертами. Удивительно, но я давно не встречала таких красавцев. Мужчина смотрел на меня в упор водянисто-серыми, почти прозрачными глазами. Они выражали ум, живой интерес, чуть ли не любопытство. Свободный покрой его костюма слегка удивил меня. Голубые широкие брюки из шёлка, рубаха, доходившая почти до колен. Этот ансамбль завершал белый лёгкий жилет с карманами, отороченный синей тесьмой. Я не знала этого человека и не догадывалась о цели его визита. Но то, что он не врач, являлось вполне очевидным. Нахмурив тёмно-русые брови, мужчина не спеша полез в карман. Он достал плоское металлическое устройство квадратной формы, которое легко умещалось в его ладони. Направив прибор на меня, нажал на кнопку, и в ту же секунду тонкий белый луч упал мне на грудь. Действие продолжалось недолго. Поток света преобразовался в плотное фиолетовое облако, повисшее надо мною. Это выглядело странно, непонятно и вызвало неподдельный интерес с моей стороны. Я не могла дать объяснений происходящему и решила, что это сон или галлюцинации, что в моём нынешнем состоянии представлялось допустимым. Посетитель удовлетворённо кивнул головой и отключил устройство. Облако сразу же улетучилось, как будто его и не существовало. За окном чернела ночь, но столь позднее время суток явно не волновало моего гостя. Он пристально смотрел на меня, и наконец я услышала его голос. Тихий, размеренный и спокойный.

– Ты умираешь, – невозмутимо сказал мужчина, как о чём-то само собой разумеющимся.

– А ты кто, Смерть? – усмехнулась я и почувствовала резкий укол в сердце.

То, что я услышала дальше, скорее, походило на бред. Но, несмотря на моё, прямо скажем, плачевное состояние, это развлекало. Незнакомец, в отличие от меня, был серьёзен. Он поведал о том, что зовут его Шан, но имя это или фамилия, уточнять не стал. После он сообщил, что прибыл из галактики Танаиргиз с планеты, называемой Крадолла. Названия ни о чём мне не говорили, но я продолжала слушать неторопливый рассказ необычного ночного гостя. Мне казалось, он плод моего больного воображения, разыгравшегося не на шутку. Ведь не мог же, на самом деле, неизвестно откуда взявшийся пришелец появиться ночью в палате больницы? Это было, по меньшей мере, странно. Я попыталась не обращать внимания на материализовавшееся порождение моей фантазии, но оно не исчезало. Напротив, предполагаемый собеседник говорил о высоких технологиях его мира, которые нам, землянам, даже не снились. Откинувшись на спинку стула, крадолец пообещал даже вылечить меня, если я соглашусь отправиться с ним на его планету.

– Зачем тебе это надо? – удивилась я, принимая игру собственного подсознания. Какая от меня польза?

– Ты художница, и я хочу нанять тебя на работу.

Звучало заманчиво, учитывая спасение моей жизни. С другой стороны, что я теряла? Детей? Но их у меня не было. Мужа? Да он уже давно не интересовался мной и даже в больнице появлялся не часто. Всё, что я желала для счастья, – писать картины. Именно это мне и предлагал незнакомец. Пока я размышляла о его предложении, он достал ещё какой-то прибор, напоминавший, скорее, карандаш. Красного цвета, с небольшими зазубринами по всей поверхности, предмет издавал странный звук, похожий на постоянное назойливое жужжание. Он явно вибрировал в руках посетителя, и тот бесцеремонно направил его на меня. В воздухе сразу же появилась голограмма с изображением непонятных математических расчётов. Она светилась и словно мерцала белым сиянием. Мой гость сощурил глаза и уставился на цифры. Это продолжалось пару минут не больше. Затем всё пропало, но Шан не торопился прятать прибор.

– Тебе осталось всего два часа, – как ни в чём не бывало, произнёс он. Потом ты умрёшь.

Да уж, в жестокости ему не откажешь. Я сглотнула и закрыла глаза. Ныло в груди, и дышать становилось ещё труднее. Головокружение и слабость делались всё ощутимее, что

наводило на мысль о правдивом замечании Шана. Чёрт! Да кто он такой, в самом-то деле? И зачем ему нанимать меня на работу? У них на планете что, своих художников мало? Чушь какая-то! Может, этого ненормального и вовсе нет в комнате? И он только плод моих фантазий? А что, такое вполне возможно. Сердце болело всё больше, и безумная жажда жизни вдруг охватила меня с такой силой, что захотелось вскочить на ноги и крушить всё в опостылевшей палате. Но единственное, что я смогла, – лишь с трудом разлепить глаза и с надеждой взглянуть на Шана. Как ни странно, он до сих пор находился здесь и невозмутимо сидел на стуле.

– Твоё предложение ещё действительно? – промямлила я, еле шевеля языком.

– Оно тебя всё же заинтересовало?

– Учитывая то, что ты спасёшь мою жизнь, отказываться как-то глупо. Надеюсь, я не продаю сейчас душу?

Ничего не ответив, Шан достал сложенный вчетверо лист бумаги и развернул его. Затем протянул мне и попросил подписать.

– Кровью? – усмехнулась я.

Он в удивлении вскинул брови и протянул мне ручку. Я взяла её и повертела пальцами. Обычный, ничем не примечательный предмет обихода. Впрочем, кто его знает. Приблизив бумагу к глазам, поняла, что это договор, но его содержание умещалось в двух строчках. Единственный пункт гласил о том, что меня нанимают на работу художником без права увольнения с моей стороны. Коротко и понятно, без всяких там лишних слов и заморочек. А вдруг мне и правда придётся покинуть Землю, и всё, что здесь происходит, – совсем не сон? Если честно, пугает, но как хочется жить! Возможно, на чужой для меня планете я смогу стать намного счастливее, чем здесь. По крайней мере, в моей ситуации предпочтительно верить в лучшее. Решившись на заключение сделки, поставила внизу свои имя и подпись. Шан со знанием дела забрал бумагу и поднялся со стула:

– Нам пора. Встать сможешь?

– Вряд ли, – я кисло улыбнулась и устало прикрыла глаза.

По всей видимости, моё путешествие оставалось под вопросом. Я лежала на больничной койке, беспомощная и жалкая. С болью в сердце и с горечью в душе. Несмотря на подписанный мною договор, уже ни на что не надеялась. С каждой минутой мне становилось лишь хуже. Жизнь вытекала из меня медленно, постепенно. Я словно падала в тишину, теряя зрение, слух, и мысли. Неожиданно почувствовалось резкое изменение состояния. Это было неописуемо и так странно. К моему искреннему изумлению, я ощутила сильный прилив энергии, будто взрыв всколыхнул моё тело. Мгновенно исчезла слабость, и совсем не болело сердце. Я открыла глаза и с лёгкостью села в постели. Радость наполнила меня до краёв и заставила с удивлением посмотреть на Шана. Не знаю, что он проделал со мной и как, но моё здоровье больше не вызывало никаких опасений. Встав на ноги, как ни в чём не бывало, я прошлась по палате. Ощупала себя, всё ещё не веря в то, что случилось. Не в силах сдержать эмоции, улыбнулась и заплакала одновременно. Наверное, со стороны моё поведение выглядело довольно глупым, но меня это мало волновало. Шан вовсе не обращал на меня никакого внимания. Он достал ещё одну из своих навороченных штучек, прямо фокусник, да и только. Включил прибор, и в ту же секунду послышался треск и возникло небольшое золотистое сияние. Оно росло на глазах, расширяясь в разные стороны. Скажу прямо, это зрелище потрясало и захватывало. Вскоре место, окружающее меня и Шана, словно раздвинулось, и мы оказались внутри сверкающей зоны. Казалось, что свечение заполнило все клеточки моего тела, и я стала с ним единым целым. Чувствовалось лёгкое покалывание рук и ног, и нельзя было определить, где низ, а где верх. Словно в невесомости, я кружилась внутри загадочного пространства, ощущая его теплоту и мягкость. Тишина сменилась глухим низким гулом, и всё вокруг меня вдруг завибрировало. Это продолжалось недолго, и наконец я увидела, как золотое сияние начало меркнуть, а вместо него появились неясные очертания, которые с каждой секундой становились

всё более резкими и отчётливыми. Больничная палата, раздражавшая меня своей белизной, исчезла. Мы с Шаном стояли на зелёной равнине по пояс в траве. Вдыхая запах земли и цветов, растущих здесь в огромном количестве, я наслаждалась чудесными ароматами и улыбалась. Лёгкий ветерок теребил мои короткие волосы, и, раскинув в стороны руки, я ощущала себя по-настоящему свободной и счастливой. Вокруг равнины поднимались высокие горы. Их вершины чернели на фоне синего неба, согреваемые лучами яркого солнца. Шан стоял поблизости и наблюдал за мной. Его лицо не выражало ничего, кроме озабоченности. Скорее всего, его что-то волновало, но рассказывать о проблемах он не спешил. Мне не верилось, что мы на чужой планете, ведь природа, окружавшая нас, не очень-то отличалась от земной. По крайней мере, в этом районе. Правда, цветы, растущие здесь, были где-то с меня ростом, но я старалась об этом не думать. Шан окликнул меня и велел идти за собой. Пребывая в праздничном настроении, я последовала за ним, раздвигая руками траву, мешавшую двигаться быстро. Так продолжалось минут пять, но вдруг с левой стороны от меня послышался шум, который становился всё громче. Резко остановившись, мы с Шаном увидели крупных животных, топающих на небольшом расстоянии от нас. Их численность не переваливала и за двадцать, но я смотрела, как завороженная, так как ничего подобного на Земле мне видеть не доводилось. Размером с пятиэтажный дом, эти чудища имели круглую обтекаемую форму. Их ноги казались столбами, а слегка вытянутые овальные головы украшали огромные рога, напоминавшие бараньи. Морды животных выглядели вполне безобидно. Ни каких тебе жутких пастей с клыками. Хотя их зубы наверняка были большими до безобразия. Длинная мохнатая шерсть ярко-красного цвета дополняла картину. Я пыталась сохранять спокойствие, убеждая себя, что всё безопасно. Но сердце не слушалось доводов разума и колотилось, как сумасшедшее.

– Вот что, Алина, – обратился ко мне Шан, – найи – травоядные животные, но людям нежелательно находиться рядом. Если их что-то напугает, они бросятся бежать и, поверь мне, не заметят под ногами такой мелочи, как мы.

– Кто, интересно, может напугать этих монстров? Они же громадные.

Шан не стал отвечать на мои вопросы, а просто ускорил шаг. Мне ничего не оставалось, как поверить ему на слово, ведь, в отличие от меня, он не являлся новичком на этой планете. Я старалась не отставать, и вскоре мы оказались возле гор. Мой наниматель повернулся лицом ко мне и крепко сжал мою руку. Не успев удивиться, я в ту же секунду почувствовала резкий укол в предплечье.

– Это ещё что такое? – возмутилась я.

– Поверь, всего лишь необходимость.

– В каком смысле? Прививка, что ли?

– Послушай, Алина, ты находишься на Крадолле, а это значит, что язык нашей планеты тебе неизвестен. Капсула, которую я внедрил тебе под кожу, поможет справиться с этой проблемой.

– Значит, за считанные секунды я обучилась крадольскому?

– Именно, но не только, – согласился Шан. – Теперь, на какую бы планету ты ни попала, ты всегда будешь понимать тех, кто там проживает.

– Удивительно. Ты сделал меня полиглотом за считанные секунды.

– Разве это плохо? Лично я нахожу в этом только плюсы. А теперь пошли дальше.

– Далеко нам ещё?

– Мы почти на месте. Мой дом уже рядом.

Я посмотрела по сторонам, но никаких строений не обнаружила. Пройдя буквально метров пять, Шан остановился и достал из кармана одно из своих устройств. Чёрное, маленькое и плоское. Направив его прямо в небо, он приготовился ждать. Наверное, у моря погоды или ещё чего-нибудь в том же духе. Мне даже показалось, что поведение этого человека вообще не отличается адекватностью. Нанял меня на работу художником, притащил в долину с мон-

страми и пялится в небо, в надежде дождаться дом. Да уж, влипла я крепко, но была жива, а это с лихвой компенсировало ненормальность Шана. Неожиданно среди облаков показались сначала контуры огромного строения. Затем я и вправду увидела здание, напоминавшее, скорее, замок. Искусно выполненный из стекла и серого гранита, он, как ни в чём не бывало, парил в воздухе, будто это являлось чем-то вполне естественным. Его многочисленные окна светились в лучах тёплого солнца, и это зрелище полностью захватило моё воображение. Я почувствовала, будто попала в сказку, что было вполне реально. Изумительное архитектурное сооружение, стены которого представляли собой тонкие круглые башни с зубчатыми уступами, словно перетекавшие одна в другую. Украшенные каменными кружевами тончайшей работы, они поражали великолепием. Высокие узкие крыши, покрытые стёклами вместо черепицы, придавали замку невероятную воздушность и праздничность. Их венчали длинные тонкие шпили, упирающиеся прямо в небо. Переключив кнопки на пульте управления, Шан спустил здание ближе к земле, и от его главных ворот высветилась узкая золотистая тропинка. Ничего мне не говоря, крадолец начал подниматься вверх. Находясь между небом и землёй, он обернулся и сделал приглашающий жест рукой. Ступив на прозрачную сияющую дорогу, я почувствовала её упругость и прочность. Шан нажал нужный код на устройстве, встроенном в стену, и железные двери входа разъехались в разные стороны. Войдя внутрь, я увидела просторный холл. Его пол, выполненный из белого блестящего материала с серыми прожилками, напоминал мрамор. Он являлся монолитным, несмотря на внушительные размеры помещения. Никакой мебели здесь не наблюдалось, и ламп освещения тоже. Днём благодаря стеклянным вставкам в стенах в этом необходимости не имелось. Что же касается вечера, то до него еще предстояло дожить. Я шла за Шаном по длинным пустым коридорам дома, который казался нежилым и безлюдным. В конце концов, мы очутились в комнате, напоминавшей кухню. Прозрачные шкафы, мастерски встроенные в стеклянные стены, были заполнены посудой. В центре стояли металлические стол и стулья, имевшие оригинальную треугольную форму с закруглёнными углами. Минимализм кухни не восхитил, а, скорее, разочаровал меня. Я попыталась обнаружить холодильник, печку, наконец, но не увидела ничего. Шан предложил мне сесть, а сам подошёл к ещё одному пульту управления, располагавшемуся возле входа. Нажав нужную комбинацию, он уселся рядом со мной. В этот момент с потолка спустилось квадратное металлическое сооружение, размером метр на метр. Оно заговорило с хозяином замка, спрашивая, что тот желает на завтрак. Ни головы, ни чего-то напоминавшего её у так называемого ящика не наблюдалось. Шан невозмутимо называл блюда, которые он хотел бы отведать, а я лишь тупо моргала глазами, так как все эти наименования ни о чём мне не говорили. Мне оставалось лишь довериться вкусу крадольца, что я и сделала. Тем временем из металлического ящика вылезли две пары рук. Плоские, тонкие и, скорее всего, легко раскладывающиеся на нужную длину. Без усилий орудуя щупальцами, на конце которых имелось по пять гибких пальцев, ящик летал по комнате, заглядывая в шкафы и доставая нужные ему посуду и продукты. Затем, открыв свой верх, включил его, и я почувствовала жар, исходящий оттуда. Ловко манипулируя разными ингредиентами, он резал, чистил и смешивал их друг с другом. Всё это было поставлено на жаровню и через пять минут уже расставлено на столе вместе с салфетками, вилками и стаканами.

– Благодарю за завтрак, Кера, – сказал Шан и приступил к еде.

Ящик всем корпусом повернулся ко мне, скорее всего, ожидая того же. Ладно, вежливость никому ещё не мешала. Откашлявшись, я сказала:

– Меня зовут Алина и мне приятно познакомиться с тобой, Кера. Скажу честно, твоя работа на кухне просто восхищает. Я ещё никогда не видела, чтобы готовили с такой невероятной скоростью.

– Спасибо за чудесный отзыв.

С этими словами квадратоподобный робот вновь взлетел под потолок и скрылся в специальной нише, предназначенной для него. Моё внимание привлекла еда, аккуратно разложенная по тарелкам. Она напоминала разноцветные овощи и травы, политые соусами. Ни хлеба, ни мяса я не увидела. Взяв вилку, попробовала ярко синюю лапшу, приправленную густой сладкой подливкой. На вкус показалось немного необычно, но мне понравилось. Я продегустировала белый паштет, скользкие грибы и даже что-то напоминавшее рыбу. Могу сказать однозначно, кухня крадольцев отличалась яркостью цвета, обилием овощей, возможно, фруктов, и почти вся еда имела сладковатый привкус. Я наелась довольно быстро, что наводило на мысль о высокой калорийности пищи. Рядом с тарелками находились высокие прозрачные стаканы, наполненные жидкостью. Два из них стояли возле меня, а ещё два – рядом с Шаном. В одном оказалась обычная вода, и я выпила почти половину. Что касается другого, то чёрный цвет содержимого слегка меня озадачивал. Пригубив немного, почувствовала во рту тягучую тёплую массу. Возможно, я пробовала местный чай, кофе или же алкоголь. Сделав ещё глоток, внимательно посмотрела на хозяина странного замка. За всё время завтрака он не проронил ни слова, и мне пришлось начать общение первой.

– Итак, может, поговорим о деле? – вежливо осведомилась я.

– Что тебя интересует?

– Да самое главное, – я пожала плечами. – Мне, если честно, совсем не понятно, зачем нанимать художника с другой планеты? Это выглядит, мягко скажем, как-то странно. У вас тут что, с этим проблемы?

– Вообще-то, крадольцы способны оценить красоту, а вот что касается её создания, это нам не под силу.

– А учиться вы не пробовали?

– Находились и такие среди нас, хоть это и не престижно. Их плачевный опыт не дал никаких результатов. К тому же, кто будет покупать картины, написанные крадольцами? Это полный абсурд, поверь мне.

– И много художников привозят с Земли?

– О чём ты? Нет, конечно. Это удовольствие не из дешёвых. Не каждый, знаешь ли, способен позволить себе такое. Я, например, копил деньги лет двести, не меньше. Потом, с чего ты взяла, что художников привозят только с твоей планеты? Есть масса мест, где тоже живут люди.

– Ух ты! Значит, мы не одни во Вселенной? Вот это да!

– Чему ты так радуешься? – удивился Шан. – Это открытие сделано много веков назад.

– Ладно, – я попыталась успокоиться. – Тогда давай по порядку. Во-первых, хотелось бы знать твой возраст.

– Мне пятьсот лет.

– Да, круто, ничего не скажешь. И что-то мне подсказывает, что это совсем не предел.

– В этом ты абсолютно права. Продолжительность жизни крадольцев составляет приблизительно тысячу лет.

– И как вы этого достигли?

– При помощи ску – аппарата, которым я тебя и вылечил. Его разработали очень давно. Сейчас даже никто и не вспомнит, когда. Мы пользуемся ску где-то раз в год. Приводим в норму клетки организма. Устраняем повреждения и нормализуем их работу. Но всё равно, резервы крадольцев рассчитаны только на тысячу лет, а людей с других планет – и того меньше.

– И сколько, если не секрет?

– Лет триста-четыреста.

– Понятно, и всё равно впечатляет. Но мне интересно вот что. Скажи, Шан, а на Крадолле нужны только художники или другие творческие профессии тоже приветствуются?

– Разумеется, мы заинтересованы в архитекторах, писателях и артистах. Они разнообразят нашу действительность. К тому же, это очень выгодный бизнес, позволяющий вести рос-

кошный образ жизни. Крадольцы заплатят любые деньги за свой портрет или чтобы услышать чудесное пение.

– Но как ты узнал, что я художница и что живу именно на Земле?

– Устройство, которым я воспользовался, называется тарл. О, это замечательная вещь. С его помощью можно определить ауру художника. Она фиолетовая, чтоб ты знала. У писателей и поэтов – зелёная, а певцы и артисты светятся красным. При помощи тарла делаются все вычисления. Рассчитывается расстояние до нужной галактики, время прибытия на планету и масса тел. Их вес, плотность.

– Это, конечно очень познавательно, но на Земле столько художников, что тебе и не снилось. Почему же ты выбрал именно меня?

– Всё очень просто. Ты умирала, и договориться с тобой было легче лёгкого.

– Но имея в своём арсенале такие приборы, ты мог похитить кого угодно и не связываться с умирающим.

– Крадольцы чтят законы и придерживаются их.

– Это похвально. А не могла бы я взглянуть на тарл?

– Разумеется. – Шан достал из кармана небольшой металлический прибор в форме дуги, длиной, наверное, сантиметров семь. Где-то с палец шириной, он весь был нашпигован маленькими встроенными кнопками.

– Возьми себе, если хочешь, – Шан протянул мне устройство.

– А ты не боишься, что я воспользуюсь им и вернусь на Землю?

– Во-первых, ты и понятия не имеешь, как им пользоваться. А во-вторых, теперь он абсолютно бесполезен. Тарл рассчитан только на два перехода, и себя он уже исчерпал.

Шан поднялся из-за стола, и я сделала то же самое. Выйдя из кухни, мы вновь оказались в пустых коридорах. Пройдя нужное расстояние, хозяин замка остановился возле стальной двери и нажал красную кнопку в стене. Я услышала резкий щелчок, и в ту же секунду дверь отворилась. Войдя в помещение, не увидела ничего заслуживающего внимания. Здесь не было даже мебели. Белый мраморный пол и стеклянные стены – вот, пожалуй, и всё, что меня окружало.

– Теперь эта комната станет твоей, – произнёс Шан. – Обживайся и привыкай. О работе поговорим чуть позже.

– Я, разумеется, ценю твоё гостеприимство, но хотелось бы всё же узнать, где тут можно спать и держать свои вещи? Кстати, кроме больничной пижамы, у меня совсем нет одежды.

– Ах, да, я познакомлю тебя с Молой. Она всё устроит. Если возникнут вопросы, можешь смело к ней обращаться. К тому же она неплохой собеседник, так что скучать тебе не придётся.

– Кто это – Мола?

– Один из роботов, обслуживающих мой замок.

– А людей здесь, кроме нас, нет?

– Не вижу в этом никакой необходимости. Роботы прекрасно справляются со своими обязанностями.

– Но разве тебе никогда не бывает одиноко?

– Нет, я всегда чем-нибудь занят. Например, сейчас разрабатываю проект новой машины для сельского хозяйства. Это очень удобный агрегат, но на данном этапе я не готов вдаваться в подробности. Потом, можно ведь и развлечься, но об этом тебя проинформирует Мола. Вообще, в твоих интересах сделать всё возможное, чтобы с ней подружиться.

– Ладно, – моя уверенность как-то вдруг улетучилась, но за Шаном уже захлопнулась дверь.

Усевшись на пол, я устало прислонилась к стене. За последние пару часов со мной произошло столько событий, что хоть стой, хоть падай. Находилась на пороге смерти, а оказалась в далёкой галактике, на планете с летающим замком. В больнице сейчас, наверное, жуткий переполох из-за моего исчезновения. Интересно, как отнесётся к этому Глеб? Хотя, теперь это

всё неважно, ведь я не в силах что-либо изменить. Мои невесёлые размышления прервались открывшейся дверью. В комнату тут же влетал зеркальный шар и уставился мне в лицо. Размером с голову человека, он обладал двумя тонкими длинными щупальцами. К каждому из них крепилось три подвижных пальца. По всей видимости, это и была Мола. Я поднялась и поздоровалась с ней, но, к моему удивлению, робот даже не удосужился мне ответить. Он продолжал висеть в воздухе прямо напротив меня. Ощущения, прямо скажем, не из приятных. Я и понятия не имела, что нужно делать дальше, но Мола сама начала беседу.

– Как твоё имя? – спросила она и придвинулась ближе.

– Алина, и я первый день в замке. Да и на планете тоже.

– Мола, – представилась она, – но мне, к сожалению пора.

– Подожди, разве ты не поможешь мне здесь?

– Нет, у меня и так много дел.

– Я надеялась, что мы будем дружить. Тем более, у тебя красивый мелодичный голос.

– Правда? – заинтересовался робот.

– Конечно. Было бы очень приятно слушать тебя каждый день.

– Это меняет дело. Какая помощь тебе нужна?

– Для начала хотелось бы обставить комнату. Тут нет ничего, даже кровати.

– Не беда. Я всё устрою. Ведь мы же подруги, так?

– Разумеется, и это честь для меня. Мола закружилась в пространстве, подлетая то к одной стене, то к другой. Прикасаясь к разным выступам, она творила чудеса. Я заворожено стояла с открытым ртом и любовалась её работой. Комната словно оживала на глазах, и это наполняло меня надеждой на приятное существование в замке. Из стен, потолка и пола выехали сначала кровать, диван, затем стол и кресла. Часть стены превратилась в шкаф для одежды, которой у меня по-прежнему не имелось. Сняв с меня мерки, Мола пообещала решить и эту проблему. Я пребывала в полном восторге и от души расхваливала её работу. Мои комплименты лишь укрепляли хорошее отношение шара ко мне. По всей видимости, устройство тонко реагировало на любезности. Раньше мне бы и в голову не пришло, что такое возможно. Но, тем не менее, падкий на лесть робот как раз заканчивал возиться с обустройством моего быта. Я улыбнулась, и могу поклясться, что зеркальная поверхность машины заискрилась множеством радужных огоньков. Оставшись одна, я огляделась. Моя комната преобразилась и изменилась до неузнаваемости. Несмотря на приличное количество мебели, она радовала меня большими размерами и простором. И кровать, и диван с креслами отличались необычной формой. Они являлись трапециями, вставленными в тонкие стальные каркасы, и заканчивались металлическими трубчатыми подставками. Мягкие части обтягивались приятным на ощупь материалом зелёного цвета. Усевшись за стол, я положила руки на его гладкую стеклянную поверхность. Мне абсолютно нечем было заняться, и оставалось только одно: уставиться в прозрачную стену в надежде разглядеть что-нибудь интересное. Расстояние до земли составляло примерно метров шесть, не меньше, но видимость была замечательной. Под замком красовалась всё та же равнина, окружённая горами, но с высоты она просматривалась намного лучше. Прошло какое-то время, и я заметила пролетавших мимо двух птиц. Их громадные размеры поразили меня. Кто бы поверил, что такое бывает? Размах крыльев этих пернатых тянул метров на десять, наверное. Их вытянутые тела, покрытые жёлто-синим оперением, достигали, по моим скромным подсчётам, метров пяти-шести. Головы, держащиеся на тонких шеях, украшали чёрные острые клювы. Скорее всего, животные и птицы Крадоллы отличались необычайной яркостью цвета и внушительной величиной тел. На пороге вновь появилась Мола и сообщила о том, что скоро мне привезут одежду. Как оказалось, она отправила двух роботов в город за провизией и дала снятые с меня мерки. Поблагодарив новую техноподругу, я пригласила её немного со мной поболтать. Повиснув в воздухе, самовлюблённый шар мигнул зеркальной поверхностью, выражая радость по этому поводу.

– Вот что, Мола, – сказала я, удобно расположившись в кресле. – Скажи, а как Шан проводит свободное время?

– Он смотрит браптель.

– А что это такое?

– Устройство в виде большого плоского отражателя.

– А в моей комнате браптель имеется?

– Разумеется, но я думала, что ты хочешь поговорить со мной.

– Конечно же, Мола. Только я первый раз на планете и многого не знаю. Ты моя единственная подруга, и надеюсь я только на тебя.

– Раз так, – смягчился робот, – я сейчас же всё объясню.

Она взмыла к потолку и нажала какую-то кнопку. В ту же секунду оттуда спустился большой белый экран. Абсолютно плоский, как лист бумаги, он проплыл в сторону стола и остановился прямо напротив него. Из объяснений Молы стало понятно, что передо мной не телевизор, как ожидалось, а устройство, работающее при помощи пульта, в который вставлялись флэшки с памятью. Как оказалось, на Крадолле телевидения, как такового, вообще не существовало. Люди, желающие посмотреть концерт в исполнении знаменитой певицы или же узнать что-то новое о животных, просто покупали флэш-информацию. Но робот объяснил, что удовольствие это не из дешёвых. Коренные жители планеты не занимались творчеством. Они не слагали стихов, не играли в театрах. Среди них не имелось ни художников, ни скульпторов, ни музыкантов. Могли ли они оценить искусство, если им неведом был талант созидания? Как бы сильно ни занимал меня подобный вопрос, ответ на него я не знала. Ещё немного поговорив с Молой, я осталась одна. Включив браптель, долго щёлкала пультом, и всё, что видела, удивляло меня в полной мере. На белом плоском экране кипела жизнь, не похожая на земную. Животные и птицы Крадоллы являлись гигантами, раскрашенными в яркие насыщенные цвета. Они пугали и одновременно завораживали меня. Высокие крупные цветы и зелёные травы в человеческий рост поражали внушительными размерами. Так же, как и могучие деревья, плоды которых наверняка были неподъёмными. Но больше всего меня удивили люди. Ни о каком сравнении со мной или Шаном говорить не приходилось. Необычность их внешности ошеломила меня, ведь невозможно себе представить, что такие экземпляры вообще существуют. Без сомнения, экран показывал людей, с руками, ногами и головой. Но они настолько отличались друг от друга, что это казалось невероятным. Особенно мне запомнилась певица с чарующим дивным голосом. Её потрясающее пение заставляло забыть о реальной жизни. Оно погружало в мир фантазий и грёз. Но облик женщины изумлял своей необычностью. Ярко-жёлтая кожа как будто светилась, создавая своеобразный ореол. Огромный карий глаз, расположенный в центре вытянутого лица, обрамлялся чёрными ресницами длиной где-то сантиметров десять. Поразительно, но тонкие руки певицы доходили до земли и были одной толщины с ногами. Её рост казался вполне обычным, таким же, как мой, но волосы напоминали перекрученные канаты. Они спускались ей на плечи и сливались с тоном кожи. Даже лёгкое короткое платье имело такой же ярко-жёлтый цвет, как и кожа певицы. Прошло много времени, но ночь всё не наступала. Выключив браптель, я легла на кровать и, устало прикрыв глаза, моментально уснула. Сколько часов длился мой сон, не знаю, но когда я проснулась, в комнате всё так же было светло, как и раньше. В окна и стены заглядывало солнце, никак не желающее заходить за горизонт.

Глава 2. В изгнании

Выглянув наружу, я поняла, что всё осталось по-прежнему. Равнина и горы находились там же, а это значило, что замок висит на прежнем месте. Захотелось есть, и я решила, что самое время отправиться на кухню здороваться с Керой. Мои аппетитные мысли прервались настойчивым стуком в дверь. Открыв, я с опаской посторонилась, так как прямо передо мной стояли два робота довольно странного вида. Напоминали они белые пластиковые шкафы с длинными металлическими руками. Никаких приборов управления у них не имелось. Тем не менее, один вежливо поздоровался со мной и спросил, куда деть предназначенные мне вещи. Я указала вглубь комнаты, и шкафы тут же въехали внутрь, чуть не сбив меня с ног. Как выяснилось, одежда имелась только у одного из них. Второй же оказался просто уборщиком. Пока его собрат раскладывал всё по полочкам, он без лишних проволочек открыл створки своего тела. Достав оттуда тряпки, ведро и даже что-то похожее на пылесос, принялся вовсю наводить порядок и чистоту. Я вышла из комнаты и тихо прикрыла за собою дверь. Похоже, что эта парочка обделена интеллектом Молы, а их бесцеремонность лишь подтверждала мои догадки. Зайдя на кухню, я обнаружила Шана, сидящего за столом. Он ел пахучее красное желе и разговаривал с Керой. Пожелав ему приятного аппетита, я вежливо поздоровалась с роботом. Через пару минут передо мной стояла тарелка, наполненная взбитой жёлтой массой, густо приправленной белым соусом. Смело взяв в руки ложку, я отправила её содержимое в рот. На вкус всё оказалось вполне приемлемым, и, поблагодарив Керу, я повернулась в сторону Шана.

– Который сейчас час? – поинтересовалась я.

– Не понимаю, о чём ты.

– А представление о времени ты имеешь?

– Разумеется, – ответил Шан. Есть прошлое, настоящее и будущее.

– Ну а если нужно встретиться с кем-то в определённый момент, что тогда?

– Пользуюсь тулиром или, на крайний случай, робота посылаю.

– А что это – тулир?

– Устройство для передачи звука на расстояния. Если знаешь номер нужного человека, то легко созваниваешься с ним.

– Понятно. Типа местного телефона.

– Не понял.

– Просто на Земле тоже пользуются тулирами, правда, называем мы их по-другому. А скажи, почему солнце не заходит?

– Это обычное явление. На одной стороне планеты день, на другой ночь. Через полгода всё меняется.

– Просто отлично, – рассердилась я и отодвинула от себя тарелку с недоеденной жёлтой массой.

Честно говоря, мозги у меня просто пухли, так как я никак не могла уяснить себе жизнь в безвременье. Прошлое, настоящее и будущее – понятия не очень-то конкретные, а хотелось чего-то более чёткого и ясного. Находясь на Земле, я привыкла смотреть на часы, куда-то спешить, возможно, опаздывать. Но, по крайней мере, ориентировалась в пространстве. Здесь же всё было шиворот-навыворот, и это жутко раздражало. Шан казался невозмутимым. Он и говорил не так быстро, как я, и все его движения были какими-то уж слишком спокойными, размеренными, что ли. Посмотрев мне в лицо водянисто-серыми глазами, он сказал, что подготовил для меня мастерскую, где я смогу заняться своими непосредственными обязанностями. Я почувствовала какое-то облегчение внутри себя. А ведь действительно, ну какая разница, который сейчас час, зима или лето? У меня вновь появилась возможность творить и наслаждаться этим. Шану не терпелось увидеть, на что я способна, как художник. А потому, встав из-за стола,

он позвал меня за собою. Пройдя вдоль стеклянных коридоров, мы оказались в небольшом прямоугольном помещении. В самом центре стоял мольберт, а рядом с ним – металлический столик с аккуратно выставленными на нём красками. У дальней стены находились холсты. Уверенно войдя в комнату, я тут же ощутила себя в привычной рабочей обстановке, что по-хорошему всполошило меня, подняло настроение. Шан встал напротив и предложил нарисовать его портрет. Это, прямо скажем, озадачило, так как я предпочитала несколько иное направление в живописи.

– Понимаешь в чём дело, Шан. Я вообще не пишу портретов.

– Как это? Ты же художник.

– Но мне близка сюрреалистическая манера письма.

– Что это значит?

– В живописи много направлений. Например, импрессионизм, абстракционизм, реализм и другие. Существуют различные жанры, такие как пейзаж, натюрморт, портрет. Я предпочитаю фантазировать на свободную тему, но это всегда что-то сказочное.

– Понятно, – нахмурился Шан. – Я, пожалуй, пойду, а ты рисуй. Попозже вернусь и посмотрю, что у тебя получилось.

– Ладно. Только не торопись. Мне необходимо время, хотя здесь это понятие слишком условно.

В комнате не поставили стульев, и я уселась прямо на пол. Просто взять кисть и начать писать очередной шедевр не представлялось возможным. Мне хотелось подумать, сосредоточиться, ведь всё, что произошло со мной, казалось таким необычным и странным. Моё недавнее состояние на грани смерти, неожиданное появление Шана. Он спас меня, дал надежду на более яркую жизнь, на будущее. Планета, на которой я очутилась, полностью перевернула моё представление о вселенной. Я и мечтать не могла, что увижу чудеса в повседневном, реальном мире. Удивительные гигантские растения и животные взбудоражили моё и без того необузданное воображение. Мне вдруг захотелось наполнить белый бездушный холст сочными живыми красками, чтобы передать эмоции, переполнявшие меня. Я взяла в руки кисть, и началось волшебство. Бесстрастное мёртвое полотно стало превращаться в живописное радужное пространство. Я ощущала творческий подъём, который необходим любому художнику. Словно отрешившись от всего, что окружало меня, черпала фантазии из души, как из сокровищницы, открытой в моменты радостного вдохновения. Не знаю, сколько прошло времени, ведь на Крадолле оно было слишком относительным. Но по меркам Земли, думаю, пролетело часов восемь, не меньше. Я отошла от картины и с облегчением вздохнула. Мои эмоции будто выплеснулись на холст, и это наполнило его ярким ослепительным светом жизни. Конечно, картина ещё нуждалась в доработке, но пока мне хотелось немного отдохнуть. Выйдя из мастерской, я сразу же направилась в кухню, чтобы подкрепиться. Там застала Шана, но он не ел, а просто беседовал с Керой.

– Рад тебя видеть, – произнёс хозяин замка и встал. – Мне просто не терпится посмотреть на то, что у тебя получилось. Пойдём, покажешь свою картину.

– Слушай, Шан. Я работала много времени и очень устала. Можно мне сначала перекусить и хотя бы воды выпить?

– Это подождёт, – схватив меня за руку, выпалил крадолец. Он потащил меня в мастерскую, как будто мы опаздывали на пожар.

Зайдя в комнату, тут же подскочил к холсту и остановился, как вкопанный. Его лицо искривилось презрительной гримасой, словно он съел что-то кислое. Обернувшись ко мне и не говоря ни слова, Шан вновь потащил меня за собой. Я еле поспевала за ним и абсолютно не понимала, что происходит. Его реакция на картину, мягко говоря, была негативной, но что он собирался делать дальше, я и предположить не могла. Оказавшись в нужном ему коридоре, хозяин замка отпустил мою ладонь, и я потёрла пальцы, горевшие от его рукопожатия.

Вытащив из кармана очередной пульт управления, Шан нажал нужный код, и дверь, ведущая наружу, отворилась. Появилась узкая золотистая дорожка, спускавшаяся на землю. Подтолкнув меня к выходу, Шан сказал:

– Я потратил двести лет жизни, чтобы накопить денег на тарл и перенести на Крадоллу художника. Как бы могла измениться моя жизнь! Я имел бы всё, что только мог пожелать. Но нет, мои надежды не оправдались, и у меня нет ничего. Ты разочаровала меня, и я разрываю наш договор. Ищи себе другое место работы, если сможешь. Уходи или я просто столкну тебя вниз!

Злоба, с которой он говорил, не оставляла сомнений в том, что так всё и будет. Поэтому я решила здесь больше не задерживаться и, не оглядываясь, пошла по светящейся тропинке вниз. Очень быстро оказавшись на земле, поняла, что начинается новый этап моего пребывания на Крадолле. В тапочках и в больничной пижаме стояла посредине равнины чужого непонятного мне мира. Не зная, что делать, куда идти, с надеждой взглянула в небо, на висящий надо мной замок Шана. Но, к моему великому сожалению, здание поднялось в облака и с неимоверной скоростью скрылось из поля видимости. Оглядевшись, я обнаружила, что недалеко от меня пасутся найи. Хоть Шан и говорил, что они травоядные, но огромный рост этих животных наводил на меня неописуемый страх. Красно-шёрстные великаны не обращали на меня никакого внимания, и мне подумалось, что это к лучшему. Стоять на открытой местности было небезопасно, и я решила искать убежище. Единственное, что пришло мне в голову, – отправиться в сторону гор, хотя такая прогулка тоже могла оказаться не лучшим выходом из сложившейся ситуации. Идя сквозь заросли травы и цветов, вымахавших с меня ростом, я чувствовала себя маленькой девочкой, попавшей в сказочную страну. Вскоре моё однообразное шествие нарушили круглые жуки изумрудного цвета. Огромные насекомые подставляли спины под лучи вечно светящего солнца, переливаясь всеми оттенками зелёного. Их мохнатые лапы и длинные тонкие усы медленно шевелились. Размеры существ были ненормальными для меня, так как ничего подобного на Земле мне не встречалось. Ширина их округлых тел составляла сантиметров двадцать, наверное, а длина, как минимум, пятьдесят. Правда, на Крадолле они смотрелись весьма органично. Их жужжание разносилось в разные стороны, и слава Богу, что заинтересовались они не мной, а цветами. Я постаралась пройти мимо как можно быстрее, и мне это удалось. Горы виднелись совсем близко от меня, и немного погодя я оказалась в их тени. Запрокинув голову вверх, увидела пролетавших надо мною птиц. Они мерно взмахивали гигантскими крыльями, но мне совсем не хотелось любоваться этим. Я испытывала лишь ужас и, прижавшись спиной к скале, словно срослась с ней воедино. Холодный липкий пот прошиб меня с ног до головы, а сердце колотилось, как сумасшедшее. С трудом уняв сбившееся дыхание, замерла в надежде, что меня не заметят. То ли птицы были не голодны, то ли страдали плохим зрением, но они пролетели мимо, проигнорировав возможный обед. Отлепившись от скалы, я с облегчением вздохнула, но расслабляться всё же не стоило. Необходимость найти убежище типа пещеры или расщелины не пропала. Именно этим я и занялась, не забывая оглядываться по сторонам и посматривать в небо. Немного погодя мне улыбнулась удача в виде небольшого отверстия в скале. Оно заросло травой, что говорило о том, что внутри никого нет, по крайней мере, на это хотелось надеяться. Осторожно прижав к земле растительность, я заглянула внутрь, а затем, и вовсе расхрабрившись, полезла вглубь. Сам ход был не широким, а как раз таким, чтобы протиснуться. Что же касается размеров пещеры, то она оказалась очень даже вместительной. Я могла встать во весь рост, но до потолка так и не доставала. До него оставалось где-то метра два ещё. Места тут хватало, как, впрочем, и света. Солнечные лучи проникали через небольшие трещины из верхней части пещеры. Что ж, убежище я нашла, но вот где раздобыть еду и воду, понятия не имела. Благодаря гостеприимству Шана я уже давно испытывала голод и жажду, поэтому появилась необходимость выйти наружу и осмотреться тут повнимательнее. Оказавшись вновь на открытой местности, обнаружила, что рядом растут

деревья. Они были такими же, как и на Земле. Только в несколько раз выше и толще в обхвате. Одни из них шелестели листьями, что для меня в данный момент не имело никакого значения. А вот другие порадовали плодами. Правда, сорвать те яблоки-груши вряд ли представлялось возможным. Судя по величине, их вес, скорее всего, зашкаливал и являлся для меня неподъёмным. Но я не стала расстраиваться по такому поводу, так как решила откусывать, не срывая. Ветви деревьев склонялись до самой земли под тяжестью крупных плодов. Красные, жёлтые и синие фрукты словно предлагали отведать их. Щедрость природы была налицо, и, несмотря на весь свой гигантизм, планета начинала мне нравиться. Перекусив тем, что Бог послал, я, можно сказать, утолила и голод, и жажду. Дальше меня ждала лишь неизвестность, только сидеть всё время в пещере совсем не хотелось. Ни птиц, ни животных поблизости не наблюдалось, поэтому я сделала выбор в пользу прогулки. Идя медленным шагом, попыталась поразмыслить над своим невесёлым положением. Я не имела ни дома, ни друзей, ни элементарных вещей обихода. Более того, неведение относительно флоры и фауны неизвестного мира могло плачевно для меня закончиться. Где-то слева послышался шум воды, и, свернув в сторону, я пошла на этот звук. Он вывел меня к неширокой мелкой речушке, дно которой было выложено камнями. Нагнувшись, я напилась и умылась. Усевшись на берегу, посмотрела вдаль, на пасущихся красных найев. Они копошились в траве, словно не замечая ничего кругом.

Всё же меня волновал вопрос, почему Шан выгнал меня. Даже если моя картина не произвела на него должного впечатления, это ещё не повод так обходиться с человеком. Никакого сострадания, честное слово. Но я была обязана этому ненормальному жизнью и поэтому не стала плохо о нём выражаться, даже мысленно. Солнце так же радостно светило, как и обычно, не собираясь опускаться за горизонт. Я чувствовала безмерную усталость и, встав на ноги, пошла по направлению к пещере. Оказавшись внутри, улеглась на землю и тут же заснула. Сколько времени я проспала, не знаю. Выглянув наружу, не заметила каких-либо изменений, и это стало навевать на меня скуку. Я представила, что день за днём провожу в этой долине, питаясь огромными плодами и прячась от гигантских животных. Так ведь можно и умом тронуться, а значит, нужно отсюда выбираться. Вот только куда? В каком направлении идти? Судя по технологиям, свидетелем которых я была в замке Шана, смело можно предположить, что на Крадолле есть города. Должны же люди где-то торговать, заниматься каким-нибудь производством. В гости друг к другу ходить на крайний случай. Хотя, если судить по летающему дому моего не очень-то гостеприимного нанимателя, города крадольцев вполне могли находиться и в небесах, что для меня являлось абсолютно неприемлемым. Я запаслась провиантом, то есть кусками фруктов, и распихала их по карманам пижамы. Горы тянулись на приличное расстояние, и я пошла вдоль них. Всё же какая-то защита, хоть с одной стороны. Я передвигалась в среднем темпе, разглядывая местные достопримечательности в виде травы и деревьев. Пройдя уже приличное расстояние, заметила, что ландшафт стал меняться. Горы закончились, а впереди замаячил лес. Он тянулся плотной стеной, которую невозможно обойти. Входить в него, без сомнения, было опасно, но и возвращаться назад не имело смысла. Кто знает, что ожидает меня, если я пущусь в обратный путь? Где гарантия, что, пройдя долину, я найду местность более подходящую? На той стороне может быть всё, что угодно. Обрывы, море, да тот же лес, наконец. Я твёрдо решила держаться выбранного направления и вскоре оказалась лицом к огромным неохватным деревьям. Их ветви уходили в самое небо, переплетаясь между собой, образуя непроницаемый тёмный свод. Смело шагнув вперёд, я очутилась в полумраке, и, если честно, то мне это даже понравилось. Непрерывный свет солнца уже раздражал меня, и было такое чувство, что от него просто не спрятаться, не скрыться. Стволы деревьев тянулись ввысь, оставляя внизу достаточно места. В лесу стояла тишина и не слышалось птичьих песен. Хотя, с другой стороны, я и представить себе не могла, как поют эти монстры с крыльями. Влажный лесной воздух проникал в лёгкие, и я с наслаждением вдыхала его полной грудью. Огромные листья деревьев при желании могли вполне заменить мне зонтик. Я шла, наступая на мягкую

землю, и старалась не думать о том, куда выйду. В лесу не имелось тропинок, и пришлось продвигаться наобум. Вскоре мне захотелось передохнуть и перекусить кусочками фруктов, которыми я запаслась. Удобно привалившись спиной к мощному стволу дерева, приготовилась было подкрепиться, как вдруг услышала то ли шорохи, толи чьи-то шаги. В страхе вскочив на ноги, принялась озираться по сторонам. Если здесь водятся хищники, да ещё и гигантские, как и всё на этой планете, мне живой точно не выбраться. Оружия у меня не имелось да и никаких боевых навыков тоже. Шорохи повторились, и стало понятно, что дело дрянь. Возможно, меня кто-то выслеживал, а я не знала, что делать и как защищаться в случае опасности. Наконец, когда мои нервы напряглись до предела, я увидела двух странных существ, прячущихся за деревьями. Сначала они лишь осторожно выглядывали из-за стволов, а затем и вовсе вышли да в упор уставились на меня. Ростом такие же, как я, может, ниже, и это вызвало у меня вздох облегчения. Но странный вид существ не давал мне повода расслабляться. Покрытые тёмно-синей шерстью, вплоть до лица, они подёргивали короткими заячьими ушами на макушке. На странных созданиях имелась одежда в виде обтрёпанных шёлковых штанов. Это слегка успокоило и навело на мысль, что передо мной всё же не животные. Хотя снижать бдительность, наверное, не стоило, ведь неизвестно, чем они питаются. Их слежка за мной и пристальное разглядывание ни о чём хорошем не говорили. Преодолев страх, я спросила:

– Кто вы и что делаете здесь?

Переглянувшись между собой, странная парочка вновь пошевелила ушами, а затем один из них сделал шаг вперёд и сказал:

– Мы тут живём. Уже давно. А ты кто?

– Алина, и я художница. Правда, картина, которую я написала, не понравилась моему нанимателю, и он меня выгнал.

– Понятно, а я Крикож. Это, – указал он на второго, – мой брат Риниж. Мы с планеты Нижклонра. Моего брата тоже прогнали. Он был певцом, но потерял голос и сейчас даже говорить не может. Я ушёл вместе с ним, и теперь мы живём в лесу и боимся показываться в городе.

– Значит, на Крадолле есть города?

– Конечно, – охотно ответил Крикож.

– А вы могли бы проводить меня туда?

– Разумеется, почему бы и нет.

– Скажите, а хищников тут много?

– Их вообще нет на Крадолле. И животные, и люди питаются только растительной пищей. Вот у нас на Нижклонре хищники есть.

– Значит, можно не опасаться, что нас кто-то съест? – обрадовалась я.

– Абсолютно точно, – подтвердил Крикож, а его брат лишь утвердительно кивнул головой.

Что ж, новая информация пришлась как нельзя кстати. Можно было не бояться зверей и птиц, так пугающих меня своими размерами. С другой стороны, к слонам и жирафам, обитающим на Земле, я бы тоже не отважилась подойти, хоть они и травоядные. Лица и тела моих новых знакомых ничем бы не отличались от человеческих, если бы не шерсть и заячьи уши. Видимо, во вселенной есть немало планет, и жизнь на них отличается разнообразием. Сине шёрстные братья казались мне существами комичными, и я совсем перестала их бояться. Мы прошли приличное расстояние, и вскоре попутчики привели меня к норе с очень широким проходом. Он составлял, наверное, метра два в ширину, не меньше. Но поразило меня не это. Дно углубления было выстлано красной шерстью, напоминавшей ту, что носили найи. Скажу прямо, вид этого убранства заставил похолодеть моё сердце. Возможно, животное умерло, и братья воспользовались его шкурой, но ещё напрашивалась и другая версия. Что если мои новые знакомые просто убили найю? Я попыталась представить себе подобную картину, но у меня не очень-то получилось. Травоядное размером с пятиэтажный дом являлось нелёгкой

добычей. С усилием улыбнувшись, я постаралась вести себя непринуждённо, но чувство опасности внутри меня только росло.

– Скажи, – я внимательно посмотрела на Крикожа, – а охотиться на найев можно?

Он нервно взглянул в сторону брата, затем вновь повернулся ко мне:

– Это нелегко. Они пугливые животные.

– Как же вы, – я не закончила фразу, а лишь указала на красный мех в норе.

– Мы выкопали яму в долине, и она послужила ловушкой для одного из животных. Его мяса нам надолго хватило.

– Понятно, а до города далеко?

– А зачем тебе туда? – тихо спросил Крикож и подошёл ко мне ближе. Риниж тут же, как по команде, тоже двинулся в мою сторону.

Дыхание сине шёрстных участилось, а глаза расширились. Их руки приподнялись до уровня лиц, и я увидела растопыренные пальцы с длинными острыми когтями. Рты этих людей приоткрылись и обнажили серые зубы, словно специально отточенные для разрывания плоти. Стало понятно без слов, что ещё мгновение, и они нападут на меня. Недолго думая, я бросилась бежать со всей скоростью, которую только могла развить. Но мои преследователи не отставали. Я неслась вперёд, подгоняемая жутким страхом и охотниками, избравшими меня на роль жертвы. С их точки зрения это было оправдано, ведь, как ни крути, я являлась более лёгкой добычей, чем найи. Цепляясь за ветви деревьев, разрывающих в клочья пижаму и царапающих мне руки, я бежала, не различая пути. Мне не хватало дыхания, но останавливаться не входило в мои планы, это точно. Вдруг я почувствовала, как мои ноги путаются в чём-то твёрдом, и, потеряв равновесие, упала лицом в землю. Резко перевернувшись на спину, увидела прямо перед собой двух сине-шёрстных. Они улыбались во весь рот, оскалив при этом свои жуткие серые зубы. Крикож прищурил глаза, явно собираясь сделать последний смертельный выпад, но в тот же момент я нащупала рукой твёрдую палку. Сжав её с такой силой, что онемели пальцы, приготовилась защищаться. Крикож прыгнул на меня, но я выставила вперёд оружие, данное мне природой. Мерзкое существо вскрикнуло от неожиданной боли и повисло прямо надо мной, пронизанное прочной веткой, так кстати валявшейся здесь. С трудом откинув в сторону поверженного врага, я вскочила на ноги и уставилась на второго брата, который, как зачарованный, глядел на убитого. Затем медленно, словно не веря в происходящее, опустился на колени и дотронулся до тела Крикожа. Риниж не плакал, но из его груди начали вырываться странные звуки. Сначала они напоминали лёгкий, едва уловимый свист, затем он стал походить на шелест и вдруг перешёл в чарующее захватывающее пение. Волшебный голос лился так плавно и так печально, что непроизвольно вызывал в моей душе бурю чувств. Откуда в этом хищном кровожадном существе с далёкой неизвестной планеты такой потрясающий талант? Пронзительная переливчатая мелодия струилась по лесу, вся наполненная невыразимой грустью и болью. Я повернулась спиной к необычному человеку и зашагала прочь. Двигаясь довольно быстро, ещё долго слышала удивительное пение сине-шёрстного, горюющего из-за потери брата. Эти двое заставили меня о многом задуматься. На Крадолле обитали люди с разных планет. Все они имели непривычную для глаз землянина внешность. Но не это являлось главным. Обладая неоспоримыми талантами, они могли нанести страшный вред, а их наниматели и не догадывались о таком. Кто знает, возможно, сине-шёрстных и не выгонял никто, а они просто съели того, кто их нанял? Да, об этом стоило поразмыслить, а ещё лучше – найти себе какое-нибудь оружие, ветку, камень, что позволит быть более защищённой. Посмотрев вокруг, я заметила валявшуюся на земле палку. Она походила, скорее, на посох, и, подобрав её, я поплелась дальше, в надежде выйти из леса. Моё психическое состояние оставляло желать лучшего. Дрожащая, в каплях крови убитого мной человека, я в страхе озиралась по сторонам. Что ждало меня здесь? Неизвестность, возможно, смерть. Прикусив губу, старалась отогнать невесёлые мысли, но мне не очень-то это удавалось.

Сколько часов прошло, определить не представлялось возможным, но я чувствовала себя разбитой и решила немного поспать. Но сначала пришлось побеспокоиться о безопасном месте отдыха. Так как вокруг стояли только деревья, меня посетила разумная мысль залезть повыше и спрятаться в глубине раскидистых крон. Взобравшись по тонким веткам, росшим снизу, я оказалась на огромном дереве, листья которого укрыли меня от любопытных глаз. Ширина ветви, избранной мной вместо постели, составляла, наверное, метра полтора. Я улеглась и закрыла глаза. Мои руки горели от царапин, полученных при погоне, но больше всего волновало совсем другое. Я убила человека, пусть не похожего на меня, но всё же. Спасая собственную жизнь, отняла её у разумного существа. Но я не чувствовала вины и боялась, что придётся убивать снова. Неизвестно, кто ещё здесь встретится, и, скорее всего, не останется выхода, если на меня опять нападут. Я долго ворочалась с боку на бок, пытаясь устроиться на твёрдой поверхности дерева. События последнего времени оставили неизгладимый след в моём сердце, и я понимала, что прежней уже никогда не буду. Горячие слёзы, как спасение, обожгли мне лицо, и плача, я словно смывала тяжесть, давившую мне на грудь. Всё ещё всхлипывая и горько вздыхая, ощутила облегчение и провалилась в сон. Проснулась от того, что всё моё тело затекло от неудобной постели. Сев, протёрла глаза и взглянула вниз. Там вроде никого не было, и я решила спуститься. Спрыгнув на землю, оглянулась и, убедившись в своём одиночестве, неторопливо пошла вдоль деревьев. Во рту пересохло, ведь я давно не ела и не пила. Достав из кармана кусок фрукта, припасённого мною в дорогу, с наслаждением впилась в его сочную мякоть. Лес всё не кончался, и это было хуже всего. Без воды и еды долго я тут вряд ли бы продержалась. Но я старалась не опускать руки, ведь, кроме меня самой, мне здесь никто не поможет. Сделав очередной привал, я растёрла уставшие ноги. Вдруг рядом со мной возникло неизвестное животное. Оно шло так бесшумно, что я не услышала его приближения. Это было, как минимум, странно, так как рост зверька составлял метра два в высоту и три метра в длину. Несмотря на это, он прекрасно вписывался в окружающую среду и двигался так, как будто ничего его не стесняло. Всё его тело было утыкано чёрными острыми иглами, выкрашенными в белый цвет на концах. Наверное, местный ёжик, не иначе. Хотя в нашем мире они всеядны, а значит, я могла стать лёгкой добычей для такого милого, но опасного животного. К моему явному облегчению, он проскользнул мимо, не останавливаясь. Возможно, слову сине-шёрстных об отсутствии хищников на Крадолле и правда стоило верить. Но, с другой стороны, ёжик мог оказаться просто сытым или не желающим питаться незнакомыми индивидуумами вроде меня. В любом случае, я всё ещё была жива и здорова. Поднявшись с земли, я пошла дальше, блуждая вокруг огромных деревьев с размашистыми ветвями. Я совсем потеряла счёт времени, но, судя по съеденным припасам и часам, проведённым во сне, скиталась уже несколько дней. Наконец, деревья вдруг расступились, обнаружив светлую солнечную поляну, в самом центре которой протекал ручеёк. Бросившись к воде, я набирала её пригоршнями и подносила к губам. Обмывая руки, лицо и шею, наслаждалась прохладой. Однако моё радостное времяпрепровождение прервал громкий шум хлопающих крыльев. На поляну со всех сторон приземлялись птицы. Их численность была небольшой, наверное, особей семь-десять, но на местности, огороженной со всех сторон, их казалось гораздо больше. Может, их привлекли журчание ручейка и желание напиться, кто знает? Такая версия вполне устраивала меня, и совсем не хотелось развивать её дальше. Птицы не являлись такими гигантами, как те, которых я видела в окно замка. Их рост составлял метра полтора, наверное. Правда, длина пернатых была, как минимум, метра три. Их короткие мускулистые ноги с длинными когтями могли лишить жизни кого угодно. Уж не говорю про острые красные клювы. Думаю, они разорвали бы добычу в считанные секунды. Оперение птиц переливалось жёлто-зелёными цветами и делало их облик красочным и живописным. Неожиданное соседство со стаей могло плохо закончиться, по крайней мере, для меня. Я не знала, что лучше, – притвориться невидимой и сидеть, не шелохнувшись, или же всё-таки броситься бежать. Но, судя по всему, птицы находились тут именно из-

за воды. Они полоскали в речушке клювы, чистили пёрышки и меня вроде не замечали. Это дало мне возможность встать на ноги и попытаться улизнуть. В ту же секунду со скоростью молнии возле меня оказалась одна из пташек. Она уставилась мне в лицо немигающим взглядом чёрных глаз, то ли надеясь загипнотизировать, то ли готовясь съесть. То и другое меня не устраивало, и я попятилась спиной в сторону деревьев. К сожалению, они находились не так уж близко, как мне хотелось бы, а проклятая птица двигалась вслед за мной, как приклеенная. Я чувствовала страх, настоящий, ледяной, первобытный. Мой мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации, и одна бредовая мысль стучалась наружу всё настойчивее. Голова птицы была, наверное, по величине с мою собственную, но её шея напоминала лебединую. Любопытное создание не отставало и вынуждало меня принять непростое решение. Сделав резкий выпад в сторону пернатой, я цепко ухватилась за её гибкую длинную шею, но этим не ограничилась. Не знаю, откуда у меня взялись такие способности, но я лихо запрыгнула на птичью спину, довольно широкую и вместительную. Почувствовав на себе наездницу, пташка закричала дурным голосом свихнувшегося павлина. Её соплеменницы перестали утолять жажду и тут же загорланили вместе с ней. Невообразимый шум поднялся в лесу, и если тут и на самом деле водились хищники, то они разом все пробудились. Мне хотелось заткнуть уши руками, так как мои перепонки могли и не выдержать жутких воплей. Но, увы, у меня не имелось такой возможности, так как птица, на которой я сидела, не просто кричала, а ещё и бегала по поляне, как ненормальная. Остальная стая не отставала и вовсю носилась вслед за нами. Наконец, поняв, что меня не скинуть, птаха расправила крылья и с места ринулась в небеса. Скажу честно, именно этого я от неё и ожидала. Конечно, мой поступок мог показаться безумным, но провести ещё несколько дней, блуждая по лесу, без еды и надежды, я уже не могла. Разумеется, я даже не догадывалась, в какую сторону направится стая и где решит приземлиться. Сейчас самым важным для меня было удержаться на птице и не упасть с огромной высоты вниз. Что я чувствовала? Дикий страх, и только. Я не смотрела на пейзажи, проносившиеся под нами. И всё же, пролетев где-то с полчаса, взглянула на землю. Там, подо мной, простирался всё тот же лес, и пешком такое расстояние я бы точно не преодолела. Мощные крылья птиц рассекали воздух и оглушали меня. Стараясь не думать о плохом, я всё крепче сжимала лебединую шею. Наконец, лес закончился, что безумно меня обрадовало. Широкое поле, раскинувшееся под нами, пестрело цветами, в огромном количестве вымахавшими на нём. Сейчас в самый раз бы спуститься, вот только как, неизвестно. По всей видимости, стая не собиралась снижаться и всё так же спокойно продолжала путь дальше. Вскоре поле осталось позади, и впереди показалось озеро, по берегам которого раскинулись деревья с огромными фруктами. Голод тут же напомнил о себе, и я стиснула шею птицы так сильно, что та поперхнулась. Видимо, это сработало, и она решила избавиться от наездницы раз и навсегда. Прижав крылья к туловищу, птаха стремительно бросилась вниз. От бешеной скорости у меня засвистело в ушах, и я крепко зажмурилась, прощаясь с жизнью. Но птичка умирать явно не собиралась и в какой-то момент выпрямилась и взмахнула крыльями. Не помню, как мы оказались на твёрдой поверхности. Всё произошло слишком быстро. Уткнувшись лицом в землю, я ощущала лишь дикую слабость и тошноту. Руки сводило судорогой, скорее, от перенапряжения, но это была такая мелочь. Жизнь продолжалась вопреки моим ожиданиям, правда, острый клюв озлобленной трёхметровой птицы угрожающе нависал надо мной. Но то ли она сама устала от столь необычного полёта, то ли поняла, что с меня и так вполне достаточно. Лишь гневно каркнув в мою сторону, пташка взлетела в воздух и отправилась догонять своих, удалявшихся всё дальше и дальше.

Глава 3. Выгодная сделка

Со злобой закрыв дверь за художницей, не оправдавшей его надежд, Шан понуро поплёлся в свою комнату. Она была пронизана ярким солнечным светом, исходившим от окон и стен. Их прозрачность давала возможность почти соединиться с внешним миром и стать его частью. Но Шана не волновало, что делается там, снаружи. Усевшись на белый диван, выполненный из мягкого плюша, он устало вытянул ноги. Горечь сожаления и несбывшейся надежды навалились на него всей тяжестью. Мечта, вынашиваемая двести лет, разбилась вдребезги о картину женщины, возомнившей себя художницей. Что теперь? Продолжать надоевшую работу, от которой хотел избавиться? Его усовершенствованные машины по сбору урожая уже не пользовались таким спросом, как раньше. Да и конкурентов хватало. Если так дело пойдёт и дальше, у него не будет средств к существованию, что совсем уже никуда не годится. Все сбережения потрачены на тарл, но переход из другой галактики, хоть и оказался удачным, стал абсолютно бесполезным. Эта женщина обманула его ожидания, и её картина – яркое тому подтверждение. Кто купит подобное творение, если его вообще можно было бы так назвать? На Крадолле ценились портреты себя любимых. Их с гордостью вешали на стены и показывали знакомым. Не каждому было по карману заказать художественное произведение. Это стоило слишком дорого, и именно поэтому Шан так рассчитывал на прибыль. Теперь оставалось только одно. Вернуться к серой обыденной жизни без почестей, славы и больших денег. Встав с дивана, крадолец подошёл к стеклянному столику, выполненному в виде куба, и налил себе выпить. Жёлтая жидкость в длинном стакане ненадолго успокоила его нервы. Взглянув сквозь прозрачные стены на надоевшую долину, раскинувшуюся внизу, Шан подумал о том, что, в общем, нечего больше задерживаться в этой местности. Пришло время возвращаться в город. Он ненавидел путешествия и ни за что бы не покинул город ради какой-нибудь поездки. Но сейчас дело обстояло таким образом, что выбора у него особого не имелось. Не мог же он обзавестись художницей на глазах у всех. Во-первых, путешествия в чужие миры не считались законными. За это полагались огромный штраф и тюремное заключение. Во-вторых, пока не был оформлен договор между ним и его, так сказать, талантливым приобретением, художницу могли просто выкрасть люди более предприимчивые, которые не гнушались нанести тяжкий вред конкуренту в виде телесных повреждений. И тогда прощай, все надежды на счастливое будущее, а возможно, и жизнь. Другое дело, когда во время путешествия на природу ты вдруг совершенно неожиданно для себя натыкаешься на незнакомого человека, который неизвестным тебе способом попал на Крадоллу. Ты даёшь ему приют и с удивлением узнаёшь, что твой гость не кто иной, как художник. Более того, он изъявляет желание работать именно на тебя и ни на кого другого и готов подтвердить это при необходимости. Тогда закон соблюдён, и все довольны. А дальше лишь дело техники. Спокойно отправляешься в Дом Закона и оформляешь бумаги так, как положено. Выходишь оттуда в радостном настроении и живёшь долго и счастливо, а главное – богато. Не беспокоишься о хлебе насущном, не выполняешь нудную опостылевшую работу и пользуешься безграничным уважением конкурентов за мастерски проведённую сделку. Шан вздохнул, понимая, что его план провалился. Он взял лежащий на столике пульт управления и набрал нужный код. Через несколько минут в комнате появилась Мола. Она была, как всегда, доброжелательна, но Шан не хотел общаться с роботом. Он лишь кисло улыбнулся и попросил разворачивать замок в сторону города. Мола скрылась из виду и направилась в машинное отделение. Роботы, находившиеся здесь, следили за механизмом, приводившим в движение замок. Всё помещение состояло из большого количества металлических труб, шестерён и приборов. Замок Шана был почти полностью сделан из стекольных панелей. Но они выполняли не только функцию окон и стен, а являлись гелиоколлектором. Замок обеспечивался теплом и энергией за счёт солнца. Роботы, находящиеся в машинном отделении, напо-

минали пауков и двигались с неимоверной скоростью. К небольшой квадратной коробке, бывшей, по всей видимости, своеобразным мозгом, крепились длинные металлические стержни, по три с каждой стороны. Они сгибались в суставах и заменяли роботам руки и ноги. Увидев Молу, паучки как по команде обернулись в её сторону. Получив от неё приказ хозяина, они тут же потеряли всякий интерес к зеркальному шару, мнившему себя экономкой замка. Вернувшись к своим механизмам, паучки с умным видом принялись разворачивать замок, словно воздушный корабль, плавающий в облаках. Мола, с презрением глядя на неотёсанных робонасекомых, покинула машинное отделение и отправилась по хозяйственным делам. Тем временем Шан вышел из комнаты и отправился в кабинет. Нужно было немного поработать, хоть ему хотелось лишь утопиться. Впереди его ждали годы, наполненные невероятной скукой и однообразным трудом. Войдя в кабинет, он сразу же направился к письменному столу, представлявшему из себя плоскую горизонтальную поверхность, прикреплённую к стене. Здесь лежали чертежи неоконченных моделей машин для сельского хозяйства. Шан сел на высокий табурет и уставился на бумаги. Он совсем не думал о том, выживет ли в его мире Алина. Более того, он жалел, что спас её из лап смерти, и надеялся, что она погибнет тут, на Крадолле. Имя женщины поднимало бурю возмущения и ненависти в сердце Шана. Посмотрев сквозь стеклянные панели, он понял, что замок разворачивается. Значит, очень скоро он прибудет в город, и жизнь потечёт так же скучно и размеренно, как и прежде. Города Крадоллы имели огромные территории, но численность их населения не превышала более двух тысяч человек. Это связывалось с продолжительностью жизни крадольцев и отсутствием у них института брака. Дети рождались крайне редко и никогда не воспитывались родителями. Их отдавали в специальные учреждения, воспитателями которых являлись роботы. Там дети познавали азбуку жизни и получали профессию. Достигнув шестнадцатилетнего возраста, они выходили, что называется, на свободу, но при этом не имели ни дома, ни семьи. В каждом городе существовало ведомство, которое занималось такими молодыми людьми. Их расселяли в особом здании, правда, совсем не бесплатно. Они отдавали треть заработанных денег за съём комнаты. В таком доме можно было жить до тех пор, пока не встанешь на ноги. Правда, процесс этот составлял весьма продолжительное время и мог длиться сто лет и даже двести. Жизнь Шана началась в Страдире, городе, расположенном на берегу круглого озера. Благодаря фруктовым деревьям, растущим здесь в огромном количестве, местность выглядела очень живописно. С самого детства маленький Шан привык к общению с роботами. У них он учился, с ними играл. К тому же, в здании, где он воспитывался, не имелось больше детей. Полное одиночество и отстранённость от мира людей казались вполне обычным для него. Позже, повзрослев, Шан стал выходить наружу. Он долго гулял по Страдире, наблюдая за жизнью города. Разглядывал огромные замки и маленькие домишки, плавающие в небесах. Он мечтал, что когда-нибудь тоже будет иметь свой дом, станет богатым и известным. Отчасти ему повезло. Не достигнув и пятидесятилетнего возраста, он стал владельцем великолепного прозрачного замка, в котором проживал и сейчас. А случилось это так. Отец Шана, с которым тот никогда даже не встречался, вдруг умер в расцвете лет. Несчастье произошло в горах, где он отдыхал довольно часто. Роботы, бывшие с ним, сообщили властям о том, что их хозяин сорвался в пропасть. Преднамеренно это было сделано или же абсолютно случайно, никто так и не узнал. Не переживая по поводу смерти отца, Шан с удовольствием гулял по коридорам и комнатам замка. Он с восхищением разглядывал прозрачные стены, наполнявшие пространство ярким солнечным светом, и всё ещё не верил в свою удачу. Жизнь подарила ему великолепный шанс, и он воспользовался им без капли сожаления. Дальше всё шло своим чередом. Шан больше не оплачивал съёмное жильё и начал, наконец, откладывать деньги. Сбережения для крадольцев были крайне важны, ведь положиться они могли только на самих себя. У Шана имелась пара знакомых, с которыми он иногда проводил свободное время, и этого ему вполне хватало. Они вместе ходили в питейные заведения, обсуждали последние новости. Но на другие развлечения у молодых

людей просто не имелось средств. Единственными зданиями в Страдире, стоящими на земле, являлись Дом Закона и Торговая Палата. Их протяжённость поражала огромными размерами, и вместе они составляли примерно три километра. Это совсем не пугало граждан, привыкших день изо дня проходить мимо сооружений. Более того, несмотря на их большие габариты, ориентироваться внутри было довольно просто. Возле каждого помещения находился робот и давал нужные справки. Дом Закона походил формой на букву П. Его стены, выложенные серым гранитом, блестели на солнце. Длинные прямоугольные окна были забраны бронзовыми решётками. Плоская крыша, покрытая закалёнными стёклами, давала много света и служила источником энергии для всего здания. Здесь жили и несли службу стражи порядка, а также находились суды и приводились в исполнение приговоры. Кроме того, важные документы тоже оформлялись именно в этом месте. Что же касается Торговой Палаты, то она была построена в форме круга с огромным высоким куполом вместо крыши. Полностью прозрачное сооружение, покрытое голубыми стёклами, оно поражало великолепием и величественностью. Металлические каркасы служили не только украшением здания. Они делали его прочным и нерушимым. Тут заключались сделки, предлагались товары на любой вкус, начиная продуктами и заканчивая усовершенствованными роботами. В главном зале Торговой Палаты во всю стену висел браптель, благодаря которому становились известны последние новости. На плоском экране вещали роботы, передавая всевозможные сообщения о принятии новых законов, раскрытии преступлений. Рассказывалось об открытиях учёных, которых с каждым годом становилось всё меньше. Торговая Палата являлась местом распространения билетов на концерты, в театры. Здесь предлагались услуги художников, скульпторов, архитекторов. Правда, все эти радости жизни стоили очень дорого и были по карману лишь небольшому кругу избранных. Обычные люди в Торговой Палате просто встречались, чтобы пообщаться. Поглазеть, что называется, по сторонам. Для многих это было единственным развлечением в городе. В Страдире имелась и одна-единственная тюрьма, где отбывали наказание преступники. Иногда в здании сидело не более трёх человек. Они охранялись мощными металлическими роботами, от которых убежать не представлялось реальным. Самыми распространёнными преступлениями на Крадолле считались кражи домов. В основном этим промышляли молодые люди, не имевшие собственного жилья. Если им удавалось покинуть город, то стражи порядка Страдиры не преследовали их. Хозяин пропажи за свои личные средства нанимал сыщика, а также платил стражам порядка другого города, если его дом обнаруживали там. Всё это являлось страшной волокитой, к тому же стоило немалых денег. Именно поэтому владельцы домов предпочитали хранить их высоко в небесах, ведь, не имея пульта управления, совершить кражу было практически невозможно. Ко всему прочему, многие домашние роботы могли оказывать сопротивление грабителям и вызывать стражей порядка. Когда-то, прожив около пятидесяти лет, что называется, в нищете, Шан и сам серьёзно подумывал о том, чтоб нечестным путём раздобыть себе какой-нибудь домишко да скрыться. От преступления его уберегла неожиданная смерть отца, и теперь, живя в великолепном замке, он предпринимал все меры предосторожности, чтобы не лишиться его. Несмотря на то, что все крадольцы много времени проводили в воздухе, под каждым зданием находилось плоское покрытие, и при желании всегда можно было опуститься на землю. Более того, Страдира славилась прекрасными ухоженными улицами и парками. Тут росло много цветущих кустарников и плодоносных деревьев. За ними ухаживали роботы-садовники, которые прекрасно справлялись со своей работой. Дом Закона и Торговая Палата находились на центральной площади города, выложенной круглыми белыми камнями, что придавало ей праздничный вид. По всему периметру площади располагались небольшие фонтаны, выполненные из металлических тонких трубок. Они имели замысловатые геометрические формы и смотрелись довольно красиво. Недалеко от площади совсем низко над землёй висело несколько питейных заведений. Тонкие воздушные тропинки, поднимавшиеся вверх, словно зазывали посетителей, и те не заставляли себя долго ждать. Наряду с великолепными замками, одним

из которых владел и Шан, в Страдире имелись и совсем маленькие домишки. Одноэтажные, с двумя-тремя комнатами, не больше. Каким образом отец Шана смог достигнуть такого благополучия, его сын, разумеется, даже не догадывался. Да он этим и не интересовался, как, впрочем, и самой жизнью родителя. Женщины Крадоллы обладали такими же независимыми личностями, как и мужчины. Они воспитывались в тех же условиях, без поблажек к прекрасному полу. Безрадостное существование и учёба в специальном заведении, получение профессии и выход в свободное плавание по жизни. Некоторые из них имели стойкий характер и очень многого добивались благодаря уму и инстинкту самосохранения. Их отношения с мужчинами отличались, как правило, простотой. Лишь секс, без обещаний и обязательств. В молодые годы крадольцы не имели почти ничего, даже собственных роботов. Но годам к пятидесяти обзаводились техническими друзьями, помогавшими им и в делах сердечных. Снабдив такого помощника запиской или же устной речью, молодой человек отправлял его к понравившейся девушке и предлагал встретиться. В ответ он получал согласие или отказ. Это устраивало обе стороны и никому не осложняло жизнь. Точно так же поступали и сами девушки, не отдавая пальму первенства мужчинам даже в любовных похождениях. Что касается Шана, то сейчас он был одинок. Все его мысли и планы сводились к поиску художника. Если бы его мечте удалось осуществиться, вот тогда он мог бы выбирать любую понравившуюся ему женщину. Имея деньги, а значит, власть и почёт, он стал бы лакомым кусочком даже для молодых девчонок, желающих побыстрее пробиться в жизни. Только теперь всё напрасно. Он лишился всех сбережений, а заодно и надежды на счастливую весёлую жизнь. Единственным богатством, которым он обладал, был его замок, сверкающий под лучами яркого солнца. Шан взглянул в окно и вздохнул. До города оставалось совсем немного. Однообразие и серость вновь возвращались в его будни, и с этой неизбежностью приходилось мириться. Через какое-то время показались сады Страдиры, её летающие дома и замки. Сердито усевшись в кресло, Шан поджал губы и уставился в одну точку. Вскоре прозрачный замок остановился на привычной улице и замер. В комнату тут же влетела Мола и сообщила о прибытии. Крадолец поднял на неё глаза и приказал закрыть ставни. Ему хотелось побыть в одиночестве и спрятаться от любопытных соседей, так и норовивших заглянуть друг к другу. Мола посмотрела в окно и обнаружила рядом с замком двухэтажный кирпичный дом. Его хозяин всем телом прильнул к стеклу, стараясь разглядеть, что делается в жилище Шана. В ту же минуту экономка нажала кнопки в стене, и окна замка прикрыли чёрные непроницаемые ставни. Правда, это совсем немного приглушило солнечный свет в комнате, но не сделало её тёмной. Поблагодарив Молу за услугу, Шан улёгся на диван и попытался заснуть. Через какое-то время он действительно провалился в сон и больше не думал о том, что с ним приключилось. Выспавшись, хозяин замка приподнялся с дивана и протёр глаза. Нужно было хотя бы умыться, и Шан не спеша отправился в ванную. Ополоснув лицо прохладной водой, он вдруг замер и таинственно улыбнулся. Конечно, необычная яркая картина, написанная Алиной, могла принести ему прибыль. По крайней мере, он попытается её продать. Ведь на самом деле такое искусство казалось до того необычно и непривычно для крадольцев, что кто знает, как они вообще его воспримут. Возможно, не всё так и плохо, как он думал сначала. Скинув с себя одежду, Шан зашёл в душ. Вода словно смывала с него то тягостное настроение, в котором он пребывал после последнего разговора с художницей. В нём вновь возрождалась надежда, и он чувствовал себя замечательно. Выйдя из душа, надел шёлковую рубаху светло-серого цвета, доходившую ему до колен. По её бокам были разрезы, отороченные тёмной лентой. Просторные лёгкие брюки чёрного цвета и такой же жилет дополняли его костюм. Закончив одеваться, крадолец направился в бывшую мастерскую Алины. Живописная картина находилась всё там же, а именно на мольберте. Пропитанная сочными цветами, она излучала неповторимую и мощную энергетику самой жизни. Глядя издали на это творение, Шан вдруг ощутил необъяснимый подъём в душе, и это показалось ему странным. Неужели он ошибался насчёт художницы, и она действительно непревзойдённый мастер своего дела?

Возможно, это так и есть, и Шан поступил с ней несправедливо. Её искусство было особенным и не совсем понятным для восприятия крадольцев, но оно будило радостные, даже восторженные чувства. С удивлением разглядывая картину, Шан словно видел её впервые. Вытащив из кармана пульт управления замком, он нажал кнопки вызова Молы. Она незамедлительно явилась и услужливо сверкнула зеркальной поверхностью.

– Вот что, – повернулся к ней Шан, – упакуй-ка эту картину. Затем позовёшь роботов-охранников. Хочу, чтобы они сопровождали меня в Торговую Палату.

– Но если охранники покинут замок, – возразила ему Мола, – кто будет его охранять?

– Во-первых, никому не известно, что мой дом защищают только два робота. А во-вторых, включи сигнализацию.

– Она никому ещё не помогала. Замок развивает приличную скорость, и если грабители только пожелают, то они очень быстро улетят из Страдиры.

– Знаю, Мола, но настало время, когда нужно рискнуть. Возможно, именно сегодня изменится наша жизнь, понимаешь?

– Нет.

– Неважно. В любом случае я сделаю то, что считаю нужным, а ты позаботься о замке.

– Каким образом? В мои обязанности входит заниматься только хозяйственными нуждами.

– Значит, считай, что я повысил тебя в должности. И не забудь упаковать картину. Я буду у себя в кабинете.

С такими словами Шан вышел, оставив зеркальный шар в полном недоумении. Через какое-то время в его кабинете появились два робота-охранника, один из которых держал упакованную в бумагу картину. Эта парочка была сделана из прочного металла, покрытого материалом, напоминающим кожу человека. Чисто внешне они сильно походили на людей, если бы не рост, достигающий двух с половиной метров. Но, несмотря на это, движения роботов хоть и отличались размеренностью, быстрота их реакций удивила бы кого угодно. Одетые в чёрные комбинезоны и обутые в высокие ботинки на шнурках, охранники выглядели внушительно и устрашающе. Каждый из них имел боевое оружие и мог применить его в момент опасности, угрожавшей хозяину или его жилищу. Спустившись по светящейся тропинке на землю, Шан прямиком двинулся в сторону Торговой Палаты. Центральная площадь находилась практически рядом, и он отправился туда пешком. Охраняемый с двух сторон, крадолец гордо вышагивал и ловил на себе любопытные взгляды жителей города. Без сомнения, наступил его звёздный час, который обещал настоящий триумф или же позорный крах. Конечно, Шан мог обставить дело совсем другим способом. Например, дать рекламу, которую бы крутили по браптелю в центральном зале Торговой Палаты. Но это стоило денег и заняло бы время. А ещё, не выходя из замка, позвонить самым богатым гражданам Страдиры. Ведь номера их тулиров не знал разве что ленивый. Пригласить их к себе и обстряпать сделку без лишних свидетелей. Но как раз такой подход к делу ничем хорошим бы не закончился. Богачи слишком трепетно относились к деньгам и не выходили из дому без соответствующей охраны. Кто знает, какими навыками обладали их роботы. К тому же, их численное превосходство говорило само за себя. Шан давно уже уяснил, что ни при каких обстоятельствах нельзя никого пускать к себе в дом. Будь то приятель, влиятельный человек или сосед. Радушный приём мог слишком дорого обойтись гостеприимному, но, скорее всего, глупому хозяину. Идя на виду у жителей города, Шан обеспечивал себя не только вниманием. Он надеялся вызвать нужный ажиотаж вокруг себя и привлечь покупателей. Абсолютно бесплатная реклама, зато действующая. Войдя в круглое здание Торговой Палаты, крадолец невозмутимо направился в зал искусства. Здесь шаталось много ротозеев, никогда ничего не покупавших. Но, наряду с ними, были и те, кто мог позволить себе эксклюзивные вещи. Встав напротив роботов, предлагающих билеты на концерт известной певицы, Шан распаковал картину и приказал охранникам поднять её как можно выше.

Вскоре вокруг него стали собираться люди, с огромным интересом взирающие на невиданное творение. Холст, наполненный яркими красками, дышал жизнью. Прекрасный и удивительный мир Крадоллы, увиденный глазами художницы, завораживал, заставлял почувствовать огромную силу искусства.

– Откуда у тебя такая картина? – поинтересовался полный человек, окружённый пятью охранниками.

– Это наследство, доставшееся мне от отца, – тут же соврал Шан.

Он сразу же узнал Риви, богатейшего гражданина Страдиры, сделавшего себе состояние как раз на продажах картин. Значит, перед ним стоял конкурент, защищённый намного лучше, чем сам Шан. Но нападать при свидетелях и отбирать картину он, разумеется, не собирался. С другой стороны, купить её по дешевке и перепродать подороже он очень даже мог. На это и рассчитывал Шан. Потоптавшись ещё немного возле картины, Риви спросил:

– Сколько ты просишь за неё?

– Две тысячи сугринов, – ничуть не смущаясь, ответил Шан.

– Это большие деньги.

– Согласен, но она того стоит.

Риви поджал губы и задумался. Его двойной подбородок привлекательности ему явно не придавал, но, имея огромное состояние, толстяк мало переживал по поводу внешности. Его глубоко посаженные светлые глаза прятались за пухлыми щеками, но всё равно Шан видел в них сосредоточенность, что было очень даже неплохо. Делая вид, что ему неинтересно, о чём думает Риви, Шан спокойно взирал на толпу, окружившую его. Мало кто из граждан Страдиры был готов пожертвовать крупную сумму денег на приобретение картины. Поэтому люди просто глазели на холст, пока имелась такая возможность. Ведь когда его приобретёт какой-нибудь толстосум, произведение навсегда скроется за стенами его замка и будет доступно лишь избранным. Наконец, Риви, видимо, принял решение. Он сложил руки на объёмной груди и сказал:

– Даю полторы тысячи сугринов за картину, но это моё последнее слово.

– Нет, – ответил Шан, – меня такая цена не устраивает.

– Как хочешь, – пожал плечами толстяк и медленно начал поворачиваться к нему спиной, делая вид, что уходит.

Сердце Шана похолодело, но здравый смысл говорил о том, что не всё потеряно. С силой сжав зубы, он стоял, словно окаменевший, и не делал попытки остановить богача. Риви вновь повернулся к Шану и изобразил на лице подобие улыбки. Ему не хотелось расставаться с деньгами, но продавец, стоявший перед ним, уступать явно не собирался. Можно было, конечно, забыть о существовании) картины и заняться другими делами. Но, как истинный коллекционер и бизнесмен, Риви понимал, что в руках Шана настоящий эксклюзив. За такой можно выручить гораздо больше, чем запрашивал этот жалкий, не разбирающийся в искусстве кретин. Ещё раз взглянув на исключительную в своём роде картину, Риви полез в нагрудный карман и вытащил приличную пачку сугринов. Отсчитав запрошенные Шаном две тысячи, он протянул ему деньги. Сделка состоялась, а значит, имело смысл оформить всё официально. Шан и Риви в сопровождении роботов-охранников отправились в специальную комнату с бланками. Заполнив нужные страницы в двух экземплярах, они пожали друг другу руки и разошлись. Риви уносил незаконченную картину Алины, а Шан – деньги, так лихо им заработанные. Покинув Торговую Палату, отливавшую голубыми стёклами, он пошёл по цветущей улице и постарался как можно быстрее добраться до дома. Радостное настроение крадольца перемешалось с тревогой, ведь он понимал, что прославился на весь город, и о продаже картины ещё не скоро забудут. Он боялся, что начнутся расспросы о художнике. К тому же власти могли заинтересоваться документами на произведение искусства, а откуда им взяться? Что же касается Риви, то он, по всей видимости, не гнушался противозаконными сделками. И, обладая деньгами, всегда

имел возможность откупиться. У Шана дело обстояло не так гладко, как хотелось бы. Если бы стражи порядка заявились с обыском, то наверняка арестовали бы его. Поэтому нужно было срочно убираться из Страдиры, ведь за её пределами искать его точно не станут. Оказавшись в стеклянном замке, Шан с облегчением вздохнул и поблагодарил роботов за охрану. Отправившись в кабинет, он открыл сейф и положил в него две тысячи сугринов. Неплохой улов, жалко, что последний. Позвав к себе Молу, Шан приказал вновь разворачивать замок и улетать из Страдиры.

– Как? – удивился зеркальный шар и даже всплеснул тонкими металлическими руками. Мы ведь только что прибыли.

– Не имеет значения. Делай, пожалуйста, то, что тебе говорят.

– Куда мы направляемся на этот раз?

– В горную долину, где познакомились с Алиной.

– Значит, мы возвращаемся?

– Абсолютно верно, только нужно поторопиться, иначе могут произойти крупные неприятности.

Мола больше не задавала вопросы, а направилась в машинное отделение, передавать приказ хозяина. Вскоре Замок медленно, но верно поднялся на ещё большую высоту и полетел в нужном для Шана направлении. Под ним плыла Страдира, прекрасный цветущий город, наполненный людской серостью и безысходностью. После знакомства с Алиной жизнь крадольца изменилась. И сейчас, благодаря проданной картине, она была насыщена тревогой и возможной опасностью. Несмотря на страх, поселившийся в душе Шана, он испытывал какое-то не известное ему раньше чувство. Смесь нервного возбуждения, смелости и уверенности в себе. Как будто стал способен на всё. Это наполнило новым смыслом его блёклое одинокое существование, правда, скорее всего, не сулило ничего хорошего в плане будущего. Быть в бегах – не лучший способ разбогатеть. Более того, он мог потерять работу и остаться без клиентов, которых снабжал своей продукцией годами. Вот если бы найти Алину и заставить её вернуться – это другое дело. Возможно, тогда стоит рассчитывать на удачу. По расчётам Шана, далеко уйти художница не могла, да и зачем? В долине имелось всё необходимое для жизнедеятельности, еда, вода. Пускаться в путь не имело смысла. На её месте он бы точно остался. Через какое-то время замок застыл в воздухе, и Шан понял, что они прибыли на место. В дверях тут же появилась Мола и сообщила о том, что они снова в горной долине. Распорядившись позвать роботов-охранников, Шан посмотрел сквозь прозрачные стены, но Алины поблизости не обнаружил. Это его не удивило, так как она вполне могла спрятаться в горах или в кроне огромных деревьев. Появилась необходимость спуститься на землю и заняться поисками художницы самому. Оказавшись внизу, в сопровождении человекоподобных роботов, Шан огляделся по сторонам. Стадо найев, пасущееся неподалёку, явно забеспокоилось, увидев неожиданных гостей, и поспешило отойти на приличное расстояние. Крадольца поражали эти огромные травоядные животные, шарахающиеся от любого шороха. Но сейчас они его явно не интересовали. Роботы включили поисковое устройство, позволяющее найти человека в радиусе километра, правда, это не дало тех результатов, на которые рассчитывал Шан. Обнаружить художницу так и не удалось, а это значило только одно: Алина не стала задерживаться в долине, а ушла в неизвестном направлении. Её поиски осложнялись, ведь Шан и понятия не имел, в какую сторону она направилась. Вернувшись наверх, он приказал разворачивать замок и лететь к горам. Вероятно, женщина скрылась именно там, ища убежище, но это требовало проверки.

Глава 4. Знакомство с Кором

Встав с земли, я пошла к небольшому озеру, надеясь, что вода в нём окажется пресной. Хотелось пить, да и умыться тоже совсем бы не помешало. После рискованного полёта на огромной и недовольной птице я чувствовала в себе некую нервозность. Что, в общем-то, вполне оправдано. Мои руки и ноги дрожали, а голова кружилась до тошноты. Что поделать, привычки летать под облаками без страховки у меня явно не было, тем более, что воздушное средство передвижения так и норовило меня скинуть. Покачиваясь в стороны, словно пьяная, я подошла к воде и нагнулась. Зачерпнув полные пригоршни прохладной влаги, ополоснула лицо, шею и руки. Мне сразу полегчало, к тому же вода оказалась пресной, и можно было напиться. По берегам озера росли огромные деревья с могучими раскидистыми ветвями. Фрукты, украшавшие их, были как нельзя кстати. Вытерев мокрые руки об испачканную и изодранную пижаму, я плотоядно нацелилась на румяные красные бока ничего не подозревающих плодов. Подойдя ближе, тут же повисла на одном из них, вгрызаясь в сочную сладкую мякоть. И только тогда, когда голод отступил, наконец-то оторвалась от фрукта, оставив его и дальше висеть на дереве, правда, частично покусанным. Блаженно вздохнув, улеглась в тени здоровенного дерева и с упоением прикрыла глаза. Попав на чужую планету, я оказалась выброшенной из привычного уклада жизни. Но дикая природа Крадоллы приняла меня, как родную. Она кормила и поила меня, ничего не требуя взамен. Расслабившись, я почувствовала, как дремота наваливается на меня, и непременно уснула бы, но в этот момент услышала громкий плеск воды. Приоткрыв веки, чуть не закричала от ужаса, так как из озера выходило нечто, не поддающееся описанию. Существо высотой, наверное, с семиэтажный дом с длинным продолговатым туловищем чёрного цвета, покрытым прочными белыми шипами, словно бронёй. Его морда походила на крокодилью и имела, по всей видимости, такое же количество зубов. Она крепилась к корпусу без наличия шеи, но, тем не менее, отлично крутилась в разные стороны. Каким образом этот высоченный монстр умудрился так быстро вылезти из воды и почти не произвести шума, осталось для меня загадкой. Скорее всего, дно озера уже возле самого берега отличалась приличной глубиной. Других объяснений не находилось. Хотя, сказать честно, в тот момент рассуждать у меня не очень-то получалось. Все мысли как-то резко вдруг улетучились, уступая место лишь голому неприкрытому страху. Чудище посмотрело в мою сторону и тут же рвануло прямо ко мне. Вскочив на ноги, я заголосила так, что самой тошно стало. Бросившись бежать, тут же ощутила спиной близость животного. На открытой местности я была как на ладони, а для такого гиганта неимоверно лёгкой добычей. Значит, нужно спрятаться, вот только где? Мимо меня мелькали одни лишь деревья, и я не придумала ничего лучше, как вскарабкаться на одно из них и затаиться среди ветвей. Возможно, чудище не такое уж и умное, кто знает. Попробовать стоило, тем более, что медлить казалось себе дороже. Обдирая руки и ноги о могучие ветви деревьев, взобралась наверх. Это у меня получилось довольно-таки ловко, хотя раньше я такой прытью не отличалась. Деревянные исполины возвышались над монстром, а это давало мне шанс на спасение. С неимоверной скоростью я оказалась чуть ли не на верхушке кроны, благо что ширина ветвей позволяла мне это проделать. Удобно усевшись среди плодов и листьев, поздравила себя с победой и с облегчением вздохнула. Но уже очень скоро поняла, что радость моя преждевременна, и опасность, нависшая надо мной, совсем не исчезла. Как выяснилось, монстр мог ходить не только на четырёх ногах, но и на двух. Встав на задние конечности, он ухватился за листья передними и тут же стал выше ростом. Этим он не ограничился, а стал отрывать ветви, прикрывающие меня от него. Силища у него, прямо скажем, была завидной, но это грозило мне лишь одним – смертью. Причём довольно жуткой. Я не надеялась больше ни на что. Убежать от такого существа не имелось никакой возможности, так как передвигалось оно с большой скоростью. Да пока только с дерева слезешь, он уже внизу

поджидать будет. Сорвать плод и бросить ему в голову, конечно, неплохая идея, только вот, к сожалению, огромные фрукты висели на таких крепких плодоножках, что справиться с ними для меня шанса не представлялось. Я понимала, что пора прощаться с жизнью, и заплакала от омерзения к хищнику, который собирался мной пообедать. С количеством ломаемых веток его жуткая морда становилась всё ближе ко мне. Я зажмурилась в надежде, что всё произойдёт слишком быстро, и не успеет почувствоваться боль. Но ужас переполнял меня, заставляя безумно колотиться сердце. Вдруг сквозь кошмар послышался пронзительный свист, и, открыв глаза, я посмотрела туда, откуда он доносился. Чуть поодаль от дерева, которое почти разгромило чудище, стоял мужчина. В его руках находился лук. Натянув тетиву, он приметился в монстра и выстрелил. Если честно, первое, что пришло мне в голову, – что стрелок этот явно сумасшедший. Неужели он надеялся пробить броню животного какой-то жалкой стрелой? Но подумать о чём-то ещё не успела, так как хищник всей своей массой рухнул на землю и затих. Толком не осознавая, что моя смерть откладывается, я в мгновение ока оказалась внизу. Жуткое чудовище валялось тут же, затихшее раз и навсегда. Длинная стрела, торчащая у него из глаза, говорила о меткости мужчины. Обернувшись к стрелку, я поблагодарила его за спасение от монстра. Если честно, то до этого момента я даже не догадывалась, что на Крадолле имеются хищники. Мои недавние знакомые, которых я повстречала в лесу, убеждали меня в обратном. Однако незнакомец просветил меня, объяснив, что хищники на планете живут исключительно в морях и озёрах. Они рептилии, но на суше долго продержаться не могут, поэтому далеко от воды и не уходят. Охотятся друг на друга в водных глубинах, ну а если повезёт, то и на земле сожрать кого-нибудь не побрезгуют.

– А откуда ты знал, что ему, – указала я на распростёртого на земле гиганта, – целиться в глаз нужно? Наверное, не первый раз этим занимаешься?

– Его броню разве что топором отрубишь, и то не везде. А глаз – место мягкое, вполне подходящее для убийства. К тому же, наконечники стрел смазываются специальным ядом, который мгновенно убивает жертву, если попадёт в слизистую оболочку.

С этими словами мой спаситель подошёл к животному и достал из-за пояса топор. Как следует размахнувшись, он со всей дури рубанул по хвосту чудовища. Затем ещё и ещё раз. Наконец, часть хвоста, приблизительно полтора метра длиной, оказалась у него в руках, и он радостно улыбнулся.

– Зачем тебе это? – удивилась я.

– Для ремня, а то мой давно уже пообносился. Внимательно посмотрев на одежду мужчины, я заметила, что многие её части сделаны из шкуры рептилии. Наплечники, переходившие во что-то наподобие нагрудного панциря, нарукавники от кисти до локтя и даже сапоги. Странно, что я сразу этого не увидела. Видно, моё психическое состояние от встречи с монстром оставляло желать лучшего, и я только-только приходила в себя. Что касается самого мужчины, то он оставался невозмутимым и, казалось, занимался обычным повседневным делом. Ростом он был выше меня на полголовы, что, в общем-то, ничем необычным не являлось. Чёрные волосы незнакомца спускались ему на плечи и завивались на концах. Борода такого же цвета обрамляла лицо, оставляя открытыми загорелые щёки. Большие синие глаза смотрели как бы исподлобья, но это не отталкивало, так как в них светились ум и житейский опыт. Больше всего меня занимал вопрос, откуда этот человек? С какой планеты? По облику вполне бы сошёл за землянина. Однако, что он делает здесь, в этой местности? Ведь если люди не являлись истинными крадольцами, то они находились в каком-нибудь воздушном доме и занимались творчеством. Этот же человек убивал гигантских рептилий, что, по моему разумению, ни к пению, ни к танцам не имело никакого отношения. Возможно, мне и вовсе нужно его опасаться. Я возомнила его своим спасителем. А спасал ли он меня, на самом деле? Может, и нет. Просто в момент охоты я оказалась рядом, и мне повезло, кто знает? Пока мои мозги усилено шевелились, мужчина отрубил у монстра ещё какую-то часть тела и положил в наплеч-

ный рюкзак. Он посоветовал мне не задерживаться на открытой местности. Так как сородичи убитой твари хорошо чувствуют кровь и под водой. Они могут вылези из озера и начать охоту на зазевавшегося путника. Чтобы не стать обедом для чудовищ, нужно было уходить. Но я и не собиралась оставаться надолго. Поблагодарив охотника за спасение, развернулась в противоположную от него сторону и отправилась, куда глаза глядят. Только не успела и двух шагов сделать, как он окликнул меня:

– Эй, ты куда? Там же тоже озёра.

Вернувшись, я кисло улыбнулась, объяснив, что не знаю здешней местности, но совсем не против того, чтобы добраться до ближайшего города.

– Зачем тебе туда?

– Там более привычная атмосфера обитания для меня.

– Понятно. Будет лучше, если для начала ты пойдёшь со мной.

С такими словами бородач зашагал в неизвестном мне направлении, даже не спрашивая, согласна ли я следовать за ним или нет. Такое равнодушие с его стороны даже порадовало. По крайней мере, ему ничего от меня не нужно, и я сама принимала решение, как поступать. Догнав незнакомца, пошла рядом с ним. Мои тапочки давно потерялись, и я брела босиком. Не могу сказать, что испытывала приятные ощущения, так как всё время на что-то натыкалась и вскрикивала. Но моего спутника это совсем не трогало, и темпа он не сбавлял. В конце концов, я всё же прилично отстала от него и уже махнула рукой на этого охотничка, как он вдруг остановился. Оглядев меня с ног до головы, лишь покачал головой. Что ж, вид у меня и вправду был не очень-то презентабельным. И грязная и разодранная пижама привлекательности мне явно не прибавляла.

– Вот что, – сказал мужчина, – прежде чем ты отправишься в город, предлагаю погостить у меня. Думаю, тебе давно уже пора сменить одежду, да и мысли в порядок привести не помешало бы.

– А с ними-то что не так? – усмехнулась я.

– Ну, ты сама подумай. Какой нормальный человек, если он не крадолец, конечно, будет стремиться в город?

– А с чего ты взял, что я не крадолка?

– У них у всех без исключения серые глаза и светлые волосы. Ты же брюнетка, насколько я понимаю.

– Волосы и покрасить можно.

– Зачем? У крадолок нет седины, а поэтому в этом не возникает необходимости.

– Но волосы можно покрасить для смены имиджа, например. Или же чтобы настроение поднять. Мало ли причин?

– Ты рассуждаешь, как творческая личность. Что опять же доказывает, что ты не крадолка. А твои карие глаза просто кричат об этом. – Мужчина улыбнулся, показав белые ровные зубы.

– Ладно, ты меня раскусил, и это не моя родная планета.

– Более того, ты здесь недавно.

– Правильно понимаешь. Я с Земли, а ты откуда?

– С Мэлы. Но на Крадолле уже давно, так что во многом тут разбираюсь.

– А как твоё имя?

– Кор, а твоё?

– Алина.

– Ну так что, согласна погостить у меня или дальше пойдёшь?

– Вообще-то, мне ещё многое хотелось спросить у тебя. Так что, пожалуй, задержусь тут ненадолго. В общем, спасибо за приглашение. А где твой дом? – Я посмотрела наверх в надежде увидеть летающее жилище, но Кор отрицательно покачал головой и рассмеялся.

– Нет, я не пользуюсь воздушными средствами, а предпочитаю твёрдую землю.

Он достал из кармана небольшой плоский пульт, поместившийся у него в ладони. Направив его себе под ноги, набрал нужную комбинацию, и, к моему удивлению, земля, что называется, разверзлась. Совсем рядом с нами открылся квадратный люк, вниз по которому спускалась металлическая лестница. Мой спутник ступил на неё первым, и я последовала за ним. Оказавшись на твёрдой поверхности, увидела, что стены подземелья не просто вырыты в земле. Они были выложены камнями и освещались масляными свечами, прикреплёнными к ним. Кор направил пульт управления вверх, и люк закрылся. Мне вдруг стало страшно, ведь, оказавшись в гостях у охотника, я вряд ли смогла бы выйти подышать свежим воздухом без его на то разрешения. Подавив в себе неприятные ощущения, постаралась не думать о плохом, тем более что Кор отправился дальше. Проход резко спускался вниз, возможно, метров на двадцать, а то и больше. Я старалась ничему не удивляться, и вскоре мы вышли в полукруглый холл, также выложенный камнями. Его потолок составлял метра три, наверное. Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в жилом помещении, от которого отходят ещё несколько коридоров. Комната, в которой мы очутились, напоминала гостиную. По крайней мере, тут было всё, что нужно для отдыха. Несколько кресел, небольшой столик. Даже треугольная этажерка, на которой стояли вазы с фруктами. Милое убранство комнаты, ничего не скажешь. Только вот вся мебель была сделана из брони рептилий, одну из которых убил Кор. Правда все шипы были аккуратно спилены, что придавало обстановке довольно весёлый вид. На поверхностях остались круглые белые пятна, словно горошины, красовавшиеся на чёрном фоне. Судя по тому, что я видела, всё с уверенностью говорило о том, что мой новый знакомый делал из шкур убитых монстров не только предметы одежды, но и мебель. Я совсем бы не удивилась, если бы он мясо чудовища в пищу употреблял. А что, безотходное производство, можно сказать. Только вот вид у всех вещей был вполне фабричный. Рукоделием тут и не пахло. Пока я оглядывалась кругом и делала выводы, в одном из коридоров послышались шаги. Насторожившись, я уставилась на проход и тут же увидела трёх женщин, вошедших в гостиную. Они были молодыми, не более двадцати-двадцати пяти лет. Их одежда ничем не отличалась от того, что носил Кор, и это меня даже развеселило. По их тёмным волосам я определила, что они не крадолки. Значит, оказались здесь с других планет.

– Это ещё кто? – показала на меня одна из вошедших, и от её тона мне стало не по себе.

– Наша гостья, – ответил Кор. – Я спас её от мукралы, а заодно отрубил парочку его конечностей. Знакомься, Алина, – он повернулся ко мне и улыбнулся. – Это мои жёны, Рида, Тамита и Ваклэра.

– Не знала, что на Крадолле практикуют многожёнство, – сказала я и постаралась улыбнуться.

– Да нет, – отмахнулся Кор. – На планете вообще нет института брака.

Мало того, что подобное утверждение мне ничего не объясняло, так ещё и вконец запутало. Интересно, зачем Кор пригласил меня в свой вертеп? Скорее всего, с точки зрения охотника, его злачное место нуждалось в пополнении, но, по всей видимости, его жёны такую точку зрения не разделяли. Взгляды, которыми они одаривали меня, доброжелательными можно было назвать с большущей натяжкой. Я попыталась успокоить женщин, сообщив им, что зашла ненадолго. Более того, если узнаю, в каком направлении находится ближайший город, то уйду прямо сейчас. Но Кор предложил не особо торопиться. Тем более, что мне требовалось привести себя в порядок.

– Спасибо, – поблагодарила я, – но ничего не нужно.

– Я так не думаю, – вмешалась Рида. – Пойдём, помогу тебе с одеждой.

Её доброта насторожила меня ещё больше, но отказываться было бы невежливо, и, скрепя сердце, я вышла из комнаты вслед за ней. Коридор вывел нас ещё в одно помещение, в котором находилась кровать необъятных размеров и большой вместительный шкаф. Было

похоже на то, что я попала в спальню этой славной семейки, и мне стало как-то не по себе. Не обращая внимания на впечатления, которые, без сомнения, отражались на моём лице, Рида открыла шкаф. Она вытащила оттуда кое-какие вещички и предложила мне их примерить. Голубая рубаха и такие же брюки пришлись мне впору. Но жене Кора показалось, что этого недостаточно, и она нацепила на меня наплечники и панцирь, сделанные из кожи мукралы. Напоследок выдала мне сапоги и пояс, и теперь я чудесным образом вписалась в семейку, которая меня приютила. Рида осталась вполне довольной и даже мне улыбнулась. Не могу сказать, что она отличалась красотой, скорее, необычной привлекательностью. Её чёрные выразительные глаза имели продолговатую миндалевидную форму. Смоляные брови оттеняли высокий белый лоб. Самой выдающейся частью лица являлся нос, впрочем, как и у всех людей. Но он, казалось бы, жил своей собственной жизнью. Длинный и острый на конце, с расширенными ноздрями. Они всё время нервно поддергивались, будто её что-то беспокоило или раздражало. Губы женщины напоминали, скорее, рыбий рот, но, несмотря на все недостатки её лица, в нём читалась какая-то неведомая мне духовная сила и уверенность в себе. Костюмчик, в который я обрядилась, сидел на мне как влитой, но для моего полного удовлетворения явно не хватало зеркала. Тем более, что я давно не видела своего отражения и, по всей видимости, ужасно по нему скучала. Рида без слов догадалась о моём желании и кивнула на место рядом с проходом. А ведь действительно, там висело большое прямоугольное зеркало. Просто странно, что я сразу его не заметила. Подойдя к нему, аж ахнула. На меня глядела взъерошенная девчонка с немного осунувшимся, но почти юным лицом. Возрастных изменений на нём как ни бывало. И это в мои-то тридцать. Я, наверно, сплю, не иначе. Подойдя к зеркалу ближе, внимательнее вгляделась в него. Несмотря на то, что электричеством в подземелье и не пахло, а помещения освещались при помощи свечей, темно здесь не было. Мой образ, отражавшийся в зеркальной поверхности, удивлял и заставлял задуматься. Скорее всего, всё дело в лечении Шана, а вернее, в том устройстве, которым он пользовался. Так ведь и сам крадолец явно не тянул на те пятьсот лет, которые он прожил. Что ж, оставалось только порадоваться превращению, произошедшему со мной, и привыкнуть к нему. Я обернулась к Риде и поблагодарила её за заботу. Ни слова не говоря, она поманила меня за собой и вышла из комнаты. Мы вновь вернулись в гостиную, где меня ожидали не только обед, но и новое знакомство. Правда, на этот раз передо мной находились не люди, а роботы. Их было двое, и выглядели они почти так же, как Мола из замка Шана. К небольшим металлическим головам крепились длинные тонкие щупальца с пальцами на концах. Миленькие создания, но и к таким, наверное, можно привыкнуть. Поздоровавшись с ними, я уселась за стол, рядом с Кором и его жёнами.

– Что будешь есть? – спросила Тамита, женщина с правильными чертами лица.

– Я не сильно-то разбираюсь в крадольской кухне.

– Тогда попробуй всего понемногу, – сказала она и взяла в руки мою тарелку.

Её движения были плавными и размеренными, но в то же время сквозило в них что-то неуловимо хищное. Тёмные волосы женщины были собраны в высокий длинный хвост, падающий ей на спину. Положив разноцветной пищи, Тамита поставила тарелку передо мной и взглянула в упор. Но я не собиралась играть в гляделки, а взяла ложку и приступила к еде. Первый же проглоченный мною кусок оказался мясом. Но вегетарианкой я не являлась, и это меня не смутило. Более того, в доме охотника это было вполне естественно и говорило о том, что монстры мукралы годились ещё и в пищу. На вкус мясо напоминало говядину и приготовлено было превосходно. Сдобренное синим соусом, красными грибами и какими-то специями, оно, можно сказать, таяло у меня во рту. Насытившись, я отодвинула тарелку в сторону и поблагодарила хозяев за обед. Ваклэра, третья жена Кора, тоже решила проявить гостеприимство и налила в мой стакан жёлтой пахучей жидкости. Эта женщина казалась моложе других, по крайней мере, внешне. Её короткие каштановые волосы завивались в мелкие кольца и падали ей на лоб. Узкие зелёные глаза, ямочки на щеках. Вроде бы ничего особенного, но кто

знает. Пригубив из стакана, я почувствовала лёгкое опьянение и решила больше не пить. Нет, я никогда не была ханжой, но, попав к неизвестным мне людям, хотела сохранить трезвость ума и не наделать глупостей. Удобно расположившись в кресле, спросила:

– Почему вы живёте под землёй, а не в воздухе? И откуда у вас роботы?

Кор вытер рукою бороду и хитро взглянул на меня. Скорее всего, ему было что поведать, но спешить с откровениями он явно не собирался.

– Я как гостеприимный хозяин, – произнёс мужчина, – дам сперва гостье возможность высказаться. Расскажи нам свою историю. Думаю, она будет очень даже интересной.

Так как скрывать мне было нечего, то начала я с самого главного. А именно с того, как оказалась на Крадолле. Про Шана, который очень быстро выставил меня из замка, и обо всех своих приключениях после этого.

– Значит, ты художница, – подытожил Кор. – А я и мои жёны – актёры. Мы на Крадолле более пятидесяти лет. Можно сказать, что нам крупно повезло, когда мы тут очутились. В то время наша родная планета умирала. Там почти не осталось ресурсов для жизнедеятельности человека. Это случилось после падения громадного метеорита. Начались пожары, землетрясения и наводнения. Численность населения на Мэле резко уменьшилась, города опустели. Погибли животные, птицы. Много лет мы не видели неба, так как всё вокруг было серым от пепла. Шла война за еду и воду. Убийства стали нормальным явлением. Это были трудные годы, но однажды в нашем убежище появился довольно странный тип. Его одежда оказалась на редкость красивой и чистой, а лицо излучало спокойствие и уверенность в себе. Он рассказал о Крадолле и предложил нам работу. Раньше я с жёнами, и правда, играл в лучшем театре страны. Мы имели успех, славу, деньги. Я и мечтать не мог, что смогу вернуть всё это, а тут такая удача. Мы согласились, не раздумывая и не жалеем о том решении.

– Но что-то мне подсказывает, что вы не очень-то сработались со своим нанимателем, – сказала я и внимательно посмотрела на Кора.

– Абсолютно точно, – ответил тот, – но на это имелись причины.

– Прошла пара лет, – вклинилась Рида, – и благодаря нашим выступлениям хозяин сколотил неплохой капитал. Но ему показалось этого недостаточно, и он решил, что для Кора трёх жён слишком много, – продолжила она, и её глаза недобро сверкнули. – Он полагал, что имеет право на одну из нас, а именно, ему приглянулась Ваклэра. Глупец! Мы на Мэле так просто не сдавались и убивали всякого, кто хотел причинить нам вред.

После слов Риды липкий страх заполз ко мне в сердце. Я ощутила себя в опасности, ведь ненормальные женщины могли запросто приревновать мужа ко мне. Что, естественно, могло плохо кончиться для моего и так многострадального здоровья. Возможно, настало время откланяться и не надоедать хозяевам слишком долго. Встав с места, я попыталась улыбнуться, а заодно ещё раз выяснить, где расположен ближайший город.

– И что же ты будешь делать, когда попадёшь туда, куда так стремишься? – спросила Тамита, глядя на меня снизу-вверх. – Будешь махать с земли и кричать, чтобы тебя заметили? Не забывай, ты на Крадолле, так что постучать в приглянувшийся дом не получится. Даже если кто-нибудь тебя и увидит с высоты, что тогда? Люди здесь недоверчивые и не впустят в жилище неизвестного человека. Тебя, конечно, могут приютить стражи порядка до выяснения твоей личности. Но как по мне, то это не лучший выход. Оставайся с нами. По крайней мере, будешь в безопасности.

Я понятия не имела, почему семья Кора так заинтересована во мне. Охотиться на мукралов не умею. В местных растениях не разбираюсь, а соответственно, и в готовке тоже. От меня не было никакого прока. Объяснения, которые я получила от гостеприимных хозяев, казались надуманными. Они говорили о том, что рады приютить не коренную жительницу планеты. Более того, творческие люди всегда понимают друг друга. К тому же любым навыкам можно научиться, так что по такому поводу и вовсе не стоит беспокоиться. Я нехотя села в кресло и

облокотилась на его спинку. Моё настроение ухудшилось, ведь я снова ощущала себя пленницей. Изменилось лишь место жительства. Я больше не парила в облаках, а находилась под землёй. Выбраться оттуда самостоятельно не представлялось возможным, а оставаться не очень-то и хотелось. С другой стороны, в словах относительно города чувствовалась правота. Ну, действительно, что я стану делать, когда попаду туда? Мои мысли плавно перешли на Кора. Возможно, он нуждался ещё в одной спутнице жизни, но мой вопрос относительно этого вызвал лишь улыбки. Охотник клятвенно заверил, что ни он, ни его жёны не готовы к подобному новшеству. Я испытывала растерянность и непонимание. И, скорее всего, именно так и выглядела.

– Вот что, Алина, – доброжелательно проговорила Рида. – Пойми, наконец, крадольцы – бесчувственные люди, не способные любить и сострадать. С младенческого возраста их воспитывают роботы. Так что сама понимаешь, что они из себя представляют. Единственное, что их всех волнует, так это деньги. Они охотятся на художников, певцов и актёров с других планет, потому что это приносит огромный доход.

– Но раз они интересуются искусством, да ещё готовы платить за него огромные деньги, значит, они понимают прекрасное.

– Очень сомневаюсь, – ответила Рида. – Всё дело в престиже. Взять хотя бы твою историю. Хозяин выгнал тебя без зазрения совести. И для него абсолютно неважно, выживешь ты или нет. Главное, что твоё искусство ему не подошло, а значит, и твоя жизнь не имеет для него никакого значения. Ну очевидно же?

– С тобой не поспоришь, – я печально улыбнулась. – И что же дальше?

– Всё очень просто, – присоединилась к разговору Ваклэра. Мы и некоторые наши соседи готовы уничтожить крадольцев.

– Что, всё население планеты? – ужаснулась я.

– Оно не такое уж и большое. Крадольцы живут тысячу лет и совсем не беспокоятся о продолжении рода. – Ваклэра презрительно усмехнулась и продолжила. – Наша семья не единственная, кто хочет разделаться с этими высокомерными людьми, возомнившими себя Богами. Парят над землёй и думают, что некому спустить их на землю.

– Но я никого не хочу убивать, – всё внутри меня похолодело от одной только мысли об этом. К тому же воспоминание об убийстве сине-шёрстного было ещё очень свежо в моей памяти.

– Может, желаешь погибнуть здесь, на чужой планете? – спросил Кор. – Или пойти в услужение к крадольцам, которые не будут считаться с тобой? Ты должна сделать выбор в любом случае.

– А третьего что, не дано? Вы живёте тут много лет, и крадольцы, как я понимаю, вас не трогают.

– Мы умеем за себя постоять, вот и не трогают, – усмехнулся Кор. – Наш хозяин, например, поплатился жизнью за свои притязания к Ваклэре. И поделом ему. Мы не рабы, с которыми можно делать всё, что заблагорассудится.

Мне не хотелось думать об убийствах людей, и я сменила тему беседы. Мои вопросы касались подземелья. И тут удалось узнать много интересного для себя. После смерти хозяина Кор с жёнами забрал его дом, и они прилетел сюда за короткий промежуток времени. Затем вскрыли сейф и достали деньги, заработанные на их выступлениях. В жилище находилось три робота. Один занимался готовкой, другой уборкой, а третий был на посылках. Его-то и отправили в город за покупками. А именно за роботокопателями. Они очень быстро вырыли подземелье и даже выложили его камнями. Дальше приобрели роботов – охотников на мукралов. Чудо-техника на Крадолле по-настоящему удивляла меня. О такой на Земле даже не слышали. Как оказалось, гигантов уничтожали при помощи металлических цилиндров размером с кулак. Электронные устройства, попадая под воду, старались привлечь внимание мукралы. Для этого они издавали громкие звуки, раздражающие животное. Мукрала глотал цилиндр и успокаи-

вался, правда, ненадолго. Тело робота в его желудке раскрывалось на четыре части, каждая из которых снабжена острым лезвием с зазубринами. И тут начиналась, собственно говоря, основная часть охоты. Робот резал мукралу изнутри, вкручиваясь в него. Тот в отчаянии выскакивал на берег, в надежде избавиться от внутреннего врага, но, как понятно и без слов, ему это не удавалось. Он умирал довольно быстро, так как вернуться в воду уже не мог. Жестокость охоты покоробила меня, но я никого не пыталась осуждать. Более того, я и сама ела мясо мукралы, и оно показалось довольно вкусным. Кор объяснил, что кожу животного его семья использует для пошива одежды и обуви. А также для обивки мебели. Наш разговор получился очень содержательным и интересным. Кор вновь предложил мне остаться и даже пообещал, что я ничем не нарушу их привычный образ жизни. Ко всему прочему, посулил отдельную комнату, которую роботокопатели выстроят очень быстро. Приходилось принимать решение, так как все четверо смотрели на меня в упор, ожидая ответа.

– Ваклэра говорила, что вы живёте в этой местности не одни, и у вас есть соседи, – проговорила я.

– Точно, – улыбнулась Тамита. – Пара семей, которым удалось сбежать от хозяев.

– Они тоже с Мэлы? – поинтересовалась я.

– Нет, но главное в другом. Они полностью поддерживают нашу идею о ликвидации крадольцев, и дальше нас будет только больше. Ну так что, ты остаёшься? Или всё-таки отправишься в ближайший город, где тебя никто не ждёт?

Сама мысль об убийстве мне претила, но люди, приютившие меня, хорошо разбирались во всех тонкостях жизни на Крадолле, чего обо мне явно не скажешь. Живя с ними, я могла многому научиться, ну а дальше видно будет, как поступить. Сообщив кровожадной семейке, что остаюсь, я стала частью их самих. Тут же откуда-то появились роботокопатели и отправились рыть комнату для меня. Роботы-мебельщики, не откладывая дела в долгий ящик, принялись мастерить кровать, шкаф и кресла. Кожи мукралы было предостаточно, так что мебелью меня обеспечили сполна. Не успела я оглянуться, как моя комната, обложенная камнями со всех сторон, была готова. Поблагодарив гостеприимных хозяев, я сослалась на усталость и отправилась спать. В подземелье не имелось электричества. Помещение освещалось масляными свечами, изготовленными из жира многострадального мукралы. Задув парочку из них, я погрузилась в полумрак и заснула.

Глава 5. Возвращение

Облетев долину вдоль и поперёк на своём прозрачном замке, Шан понял, что поиски Алины могут и затянуться. Возможно, она даже видела его с земли и попыталась остаться незамеченной. Тем более, что горы вполне это позволяли. Ничего особенного в подобном поведении женщины Шан не видел. Он выгнал её из дома и отправил, что называется, на все четыре стороны. На её месте он поступил бы точно так же. Вот только от устройства, способного обнаружить человека в радиусе километра, спрятаться было немыслимо. А оно показывало на то, что людей в горах нет. Это озадачивало и не давало ответов. Пришло время разворачивать замок и лететь в сторону леса, тянувшегося на огромные расстояния. Потратив уйму времени на разглядывание деревьев, которые тянулись на тысячи километров, Шан вконец отчаялся найти художницу. Куда же она запропастилась, в конце-то концов? Может, её найи раздавили, когда пробегали мимо, и она мертва? Такое могло случиться, почему нет, но Шан старался об этом не думать. Его положение являлось незавидным, так как после продажи необычной картины он превратился в известного человека и в беглеца. Многим бы могло показаться, что Шан нафантазировал себе опасности, но он был коренным жителем Крадоллы, и уж в чём в чём, а в её законах разбирался. Стражи порядка любого крадольского города не особо сотрудничали друг с другом. Преступники, нарушившие закон, легко уходили от ответственности, если меняли место жительства. Более того, города не объединялись в страны, а существовали как отдельные государства. Земли, прилегающие к ним, считались их собственностью. На Крадолле ничего не выращивалось людьми, так как планета сама снабжала их всем необходимым для жизнедеятельности. Плодоносные деревья угощали огромными фруктами, озёра гигантскими рыбами, а поля давали столько овощей и злаков, что малочисленное население вряд ли и съесть могло. Периодически на эти территории наведывались роботы, сборщики овощей и фруктов, а также машины по ловле рыбы. Правительство города нанимало торговцев, которые продавали продукты питания жителям. Люди вели размеренный образ жизни, особо ничем не интересуясь, кроме собственного кошелька. Всё на Крадолле было автоматизировано, поэтому единственным видом производства, который существовал здесь, являлось роботостроение. Пока человек не выделялся из общей серой массы, правительство города не очень-то им интересовалось. Но стоило совершить неординарный поступок, тут же начиналась проверка документов, а возможно, и обыск дома. Необычная картина Шана вызвала переполох в Торговой Палате. Новость облетела Страдиру с невероятной скоростью, так как сделку с Риви сняли на браптель. Ведь раньше ничего подобного там никогда не продавали. А это значило только одно: что крадолец воспользовался тарлом и телепортировал художника с другой планеты, что строго запрещалось и каралось как нарушение закона. Правительство любого города Крадоллы состояло из трёх человек, власть которых передавалось по наследству. Эти люди обладали необъятными и неограниченными полномочиями. Естественно, они не собирались терпеть конкурентов, наживающихся на искусстве. Это был их бизнес, и даже самые зажиточные граждане города, разбогатевшие благодаря художникам или артистам, были обязаны платить налоги в казну. Шан сидел у себя в кабинете, безнадёжно обхватив голову руками. Картина Алины сделала его преступником, так как документов на произведение искусства у него не имелось. Возвращаться в Страдиру было себе дороже, но оставаться здесь, в глуши, тоже совсем не хотелось. Замок всё ещё летел над лесом, который, казалось, не кончится никогда. Художница исчезла, как будто её на Крадолле и не существовало, а это лишало Шана надежды на возвращение. Крадолец привык жить в одиночестве, общаясь в основном только с роботами. Поэтому, по большому счёту, совсем не имело значения, где висел его замок, в Страдире или же за её пределами. К тому же, на планете росло всё в таком изобилии, что голодным остаться не представлялось невозможно. Но Шан мечтал совсем не о том. При появлении

художницы его серая однообразная и унылая жизнь могла бы окраситься совершенно в другие цвета. Известность, богатства открыли бы для него целый мир неизведанных ощущений, новых неиспытанных эмоций. Но сейчас дела обстояли не лучшим образом, по крайней мере, абсолютно не так, как он рассчитывал. И во всём он винил только себя, свою несдержанность по отношению к художнице. Он мечтал всё исправить, но в какой стороне искать Алину, которая словно сквозь землю провалилась, ему было невдомёк. Если бы он только знал, как верны были его мысли относительно подземелья, то и сам бы им удивился. Что же касается меня, то, проведя какое-то время в своей новой комнате, я неплохо выспалась и отдохнула. Выйдя в гостиную, увидела семейку Кора в полном составе. Они что-то пили, и я присоединилась к милой компании, плюхнувшись в кресло.

– У тебя бодрый вид, – приветливо улыбнулась Тамита.

– Иногда нужно просто выспаться.

Ваклэра взяла с этажерки пустой стакан и плеснула в него жёлтой пахучей жидкости. Затем протянула мне и предложила выпить. Я не отказалась и сделала небольшой глоток. По моим венам тотчас же растеклось тепло, позволившее расслабиться. Возможно, остаться здесь стало верным решением, по крайней мере, сейчас. После недолгого распития спиртного Кор с семейством засобирался в гости. Все расспросы о соседях остались без вразумительных ответов. Единственное, что я уяснила, – они не являлись крадольцами, как и мы все. Мне очень хотелось оказаться на поверхности. Незаходящее солнце, от света которого нельзя скрыться, раньше раздражало меня. Но, попав в подземелье, вдруг заскучала по ясному тёплому дню. Мы вышли из гостиной и направились в коридор. Достав из кармана пульт управления, охотник нажал на него, и в ту же секунду открылся квадратный люк, впустив яркие солнечные лучи. Вместе с новой семьёй я отправилась в сторону рощи, видневшейся неподалеку. Деревья там росли такие же крепкие и неохватные, как и везде, но фруктов на них не наблюдалось. По всей видимости, именно там и жили люди, к которым мы шли. Дорога не заняла много времени, и уже скоро мы стояли у круглого лаза, закрытого прочной металлической крышкой.

– Как мы сюда войдём? – поинтересовалась я.

– Элементарно, – улыбнулся Кор, – при помощи тулира. – Он достал плоский аппарат серого цвета, который легко умещался в руке. Включив его, пробежал пальцами по дисплею и приложил аппарат к уху.

– Привет, мы у входа, – сообщил охотник, – можете открывать.

Мы ждали недолго. Минут пять, наверное. Нам открыли и впустили внутрь. Я спустилась последней, после Кора и его жён. В довольно широком коридоре стояла женщина и приветливо нам улыбалась. Меня поразила её внешность. Нет, она была человеком. Таким же, как я или Кор, но её бездонные синие глаза словно заглядывали прямо в душу. Создавалось странное ощущение, как будто меня пытались прочесть, и, более того, я не могла отвести взгляд от хозяйки дома. Она не имела волос на голове, что абсолютно не портило её внешность.

– Меня зовут Сулеен, – представилась она и улыбнулась.

– Алина, и мне очень приятно познакомиться с тобой. Сулеен ещё раз пристально взглянула мне в лицо и пригласила следовать за ней. Тут, как и в нашем подземелье, коридор спускался под уклон и уходил метров на тридцать вниз. Я так и не поняла, для чего это делалось. Но эти люди, по всей видимости, хорошо понимали, как выживать на Крадолле. В отличие от семьи Кора, одежда Сулеен состояла из просторного длинного белого платья. Оно не облегало тонкую фигуру женщины, а делало её бесформенной. Но, несмотря на это, все её движения казались изящными и плавными. Войдя в гостиную, я удивилась, что тут нет культа мукралы. Мебель была лёгкой, сделанной из стекла и пластика. Пушистый ковёр на полу, тонкие прозрачные занавеси, спускавшиеся сверху вниз вдоль стен. Они драпировались в лёгкие струящиеся складки и создавали своеобразный уют. Но поражало другое. Все вещи, попадающие в поле зрения, имели лишь белый цвет, что выглядело как-то странно. Казалось, что хозяев

комнаты другие цвета просто не интересовали или же раздражали. Хотя у каждого из нас свои причуды. Пока я размышляла, в гостиную вошла ещё одна женщина. Её сходство с Сулеен поразило меня. Те же огромные выразительные синие глаза, от которых невозможно отвести взгляд. Полное отсутствие волос и мешковатое белое платье.

– Познакомься с Тией, – представила свою копию Сулеен.

– Твоя сестра? – улыбнулась я.

– Нет, она моя жена уже много лет, поэтому мы так похожи. Скорее всего, Сулеен в этой фразе видела логику, но для меня в ней находилось больше загадок, чем здравого смысла. Видя моё растерянное лицо, Тия сказала:

– Мы с планеты Лиоледа, и для наших людей вполне естественно, сближаясь с кем-то, приобретать его черты. Это так логично, когда две любящих души изменяют друг друга, становясь единым целым, даже внешне.

– Тия, пригласи наших гостей присесть, а я принесу закуски, – мягко вмешалась в наш разговор Сулеен.

– О, прошу прощения, – проговорила Тия. – Проходите и присаживайтесь.

Мы опустились в кресла, придвинутые к стеклянному столику овальной формы. Сулеен появилась довольно быстро и поставила перед нами белые тарелки со всевозможными травами, фруктами и овощами. Еда оказалась простой, незатейливой и являлась единственным ярким пятном во всей обстановке, не считая меня и семейства Кора, разумеется.

– Мне всё-таки непонятно, – произнесла я, – а что если женщина с вашей планеты влюбится в мужчину, какие тогда произойдут изменения?

– Такое невозможно, так как на Лиоледе живут только женщины.

– А как же продолжительность рода? Дети же у вас рождаются?

– Разумеется, – ответила Тия, – но дело в том, что этот процесс не зависит от мужского вмешательства. Просто приходит время, когда мы чувствуем, что отношения в паре достигли наивысшей гармонии, и мы готовы к рождению ребёнка. Вот тогда и происходит зачатие.

– Как познавательно, – беря с тарелки сочный кусочек фрукта, сказала я. – Ну, а как вы попали на Крадоллу? Насколько я понимаю, жители с других планет, оказавшиеся здесь, должны обладать творческой профессией.

– Голос – вот наш талант, – проговорила Тия.

– Значит, вы певицы, – уточнила я.

– Вообще-то, это Сулеен всегда обладала совершенным слухом и чудесным голосом. Но прожив с ней несколько лет, я приобрела ту же способность.

– Как удивительно, – сказала я, – но почему вы покинули свою планету и решили жить здесь?

– Мы с Тией, – продолжила беседу Сулеен, – были из бедного сословия и довольствовались малым. Но на Лиоледе живут женщины, обладающие огромными богатствами и неограниченной властью. Одной из таких хищниц я и понравилась. Её звали Ирмана. Она предложила мне бросить Тию и жить с ней. Что бы это значило для меня? Большие деньги, привилегии, а ещё потерю счастья, любви и свободы. Сначала мы с Тией хотели сбежать, но в этом не было смысла. Рано или поздно Ирмана нашла бы нас, и, в конце концов, я бы всё равно согласилась, потому что иначе пострадала бы Тия. Именно в тяжёлый период нашей жизни и появилась Роята. Она была молодой и красивой женщиной. Предложила нам работу, и мы с женой решили, что вот наш шанс на спасение. Ведь на чужой далёкой планете Ирмана нас никогда не нашла бы.

– Какая печальная история, – с сочувствием гладя на Сулеен и её спутницу жизни, произнесла я. – Но что же случилось тут, на Крадолле?

– Поначалу всё шло замечательно, и нас многое удивляло, особенно мужчины, – ответила Сулеен. – Мы и предположить не могли, что такие создания существуют. Наши концерты про-

ходили с большим успехом, правда, зрителей было не много. Мы не понимали, с чем это связано, но хозяйка объяснила, что количество слушающих наше пение абсолютно неважно. Главное, какие суммы денег они готовы выложить за эстетическое удовольствие. Всё бы ничего, но мы с Тией совсем не выходили из дома. Даже концерты проходили в стенах летающей крепости. Мы чувствовали себя, словно в тюрьме, и решили разорвать наш контракт, чтобы вновь оказаться свободными. Но всё оказалось совсем непросто. Хозяйка лишь рассмеялась, услышав об этом. Сбежать не представлялось возможным, так как дом был напичкан роботами-охранниками, которые ходили за нами попятам. Жизнь, казавшаяся нам спасением от посягательств на нашей собственной планете, стала невозможной и здесь. Оставалось только одно – действовать хитростью. Роботы-охранники не придавали значения тому, чем мы занимаемся в пределах дома. Мы с Тией делали вид, что прогуливаемся по коридорам и комнатам, но на самом деле следили за Роятой. Вскоре мы выяснили, как открывается сейф с деньгами и где она хранит пульт управления домом. Оставалось дождаться удобного момента для побега, и он вскоре наступил. Перед очередным концертом Роята приглашала нас с Тией к себе в кабинет, чтобы обсудить репертуар, декорации и костюмы. Роботы-охранники обычно оставались снаружи. Оказавшись с хозяйкой втроём, мы с Тией очень быстро решили все наши проблемы. Бедная Роята, напыщенная и самоуверенная, думающая только о прибыли! Она и предположить не могла, на что способен человек, лишённый свободы. Мы задушили её, открыли сейф и забрали деньги. Затем завладели пультом от дома, а это значило, что мы не только выйдем наружу, но и сможем управлять всеми роботами, находящимися тут. Дом Рояты находился в Клосакре, ближайшем отсюда городе. Кстати, Кор говорил тебе, что он тоже оттуда?

– Ещё не успел. Значит, вы соседствовали и там тоже?

– Нет-нет, – улыбнулась Тия. – Первый раз мы встретились тут, возле озера. Он как раз охотился на мукралу.

– Предавался, что называется, своему излюбленному занятию, – сказала я и тоже улыбнулась. – Что же случилось после того, как вы убили хозяйку?

– Оставаться в Клосакре стало опасно, – ответила Тия. Мы улетели оттуда и поселились тут, на природе. Роботы, которые жили в доме Рояты, до сих пор работают на нас. А саму летающую крепость мы вернули на место. Не знаю, имелись ли у Рояты наследники или нет, в любом случае, если они и объявились бы, то нашли бы не только чудесный дом, но и сгнивший труп его хозяйки.

– Вы её не похоронили? – изумилась я.

– Нет, она не заслуживала такой чести, – ответила Сулеен и мягко улыбнулась Тие. – Но мы знаем и твою историю, Алина, – повернула голову в мою сторону Сулеен. – Это лишний раз доказывает, что крадольцы очень жестоки. Они не умеют сочувствовать и любить. Люди для них – лишь средство наживы. Мы должны истребить их, иначе они будут причинять боль всем тем, кого заманят на свою планету.

– Массовое убийство людей – не выход, – отрицательно покачав головой, твёрдо сказала я. – На Земле, откуда я родом, уже происходило нечто подобное. Человек, возомнивший себя выше других, приказывал убивать недостойных. Сколько страданий принёс он людям. Сколько смертей, сколько крови – и всё ради придуманных идеалов. Но ни одна цель не оправдывает убийство.

– Значит, – с удивлением глядя на меня, произнесла Тия, – мы и дальше должны находиться в рабстве?

– Разумеется, нет. Но одно дело – спасение собственной жизни и совсем другое – поставить убийство на поток.

– Послушай, Алина, – произнёс Кор, – мне казалось, что, оставшись с нами, ты разделяешь взгляды моей семьи.

– Не совсем так, но если хочешь, я сегодня же уйду и больше не буду злоупотреблять твоим гостеприимством.

Я встала с кресла и в упор посмотрела на Кора.

– По-моему, обстановка накалилась, – поднялась вслед за мной Рида. – Давайте не будем делать поспешных выводов. Ведь Алина совсем недавно на Крадолле и многого не знает, да и не понимает тоже. Нужно дать ей время во всём разобраться.

– Мне кажется, вам пора, – мягко улыбнулась Сулеен, но от её синих глаз повеяло таким холодом, что мне стало не по себе.

Оказавшись на поверхности, семья Кора направилась к собственному подземелью. Настроение у всех испортилось, только я не чувствовала себя виноватой. Поход в гости получился не таким уж приятным и, вполне возможно, мог обернуться новыми испытаниями для меня. Выйдя из рощи, мы вдруг увидели, что находимся тут не одни. Прямо на нас шло трое мужчин, один из которых оказался Шаном, человеком, без сожаления выставившим меня из замка. Что, интересно, он делал тут на земле? И кто те двое, сопровождавшие его? Спутники Шана имели высокий рост – метра два с половиной, не меньше. Более того, выглядели они, как военные. Одетые в чёрные комбинезоны и обутые в высокие ботинки на шнурках, они двигались уверенно, находясь по обе стороны крадольца. Моему удивлению от встречи с бывшим работодателем не было предела. Но тут я увидела, как Кор снял с плеча лук, с которым никогда не расставался, и, достав из колчана стрелу, прицелился. Явно не понимая, что происходит, я во все глаза смотрела на Шана, который выглядел невозмутимым. Кор выстрелил, но сопровождающие крадольца тут же закрыли его собой, и стрела угодила одному из них в грудь. Телохранитель даже не отреагировал на это, будто его комар укусил. Вполне возможно, он носил непробиваемый жилет или ещё что-то в этом духе. Кор перезарядил лук, но выстрелить не успел. Красный тонкий луч, исходивший прямо из ладони второго телохранителя, уложил его на месте. Охотник упал на землю и больше не шевелился. Во лбу Кора красовалось маленькое запёкшееся отверстие, словно оплавившееся по краям. Его жёны закричали от ужаса и бросились врассыпную. Я не стала стоять столбом и понеслась за ними. Бежала с безумной скоростью, но даже это не могло остановить преследователей. Вдруг я почувствовала, как что-то тугое опутало мои ноги, и я с размаху рухнула на землю. Превозмогая боль, перевернулась на спину и увидела прочные верёвки, но даже не успела подумать о том, чтобы их развязать. В тот самый момент один из военных вскинул руку и метнул в мою сторону сеть, прочно спеленавшую меня, лишая возможности шевелиться. Долго лежать в одиночестве мне не пришлось. Буквально через минуту рядом со мной оказались телохранители Шана. Вскоре подошёл и он сам.

– Здравствуй, Алина, – приветливо произнёс мужчина, – рад тебя видеть.

– Что тебе надо от меня?

– Немногое, – ответил он. – Всего лишь хочу, чтобы ты выполняла свою работу. Ведь у нас договор, не помнишь?

– В последний раз, когда мы с тобой встречались, ты как раз выгонял меня из замка. Так что наш договор расторгнут. Не буду работать на тебя, и это окончательно.

– О, не стоит переоценивать себя. Ты знаешь, что у меня в руках? – Крадолец достал из кармана прибор, напоминавший карандаш. Он был красного цвета, с зазубринами по всей поверхности. – Ску, которым я тебя вылечил когда-то. Но это уникальная вещь, способная не только лечить, но и забирать здоровье. Ты же помнишь, как чувствовала себя в нашу первую встречу?

– Такое сложно забыть. Я умирала.

– Вот именно, и если хочешь, я освежу твои воспоминания?

Шан направил ску на меня, и тот стал издавать назойливое жужжание. Мне вдруг стало нечем дышать, и почувствовалась резкая боль в сердце. Связанная по рукам и ногам, я зады-

халась. Слабость и головокружение бросали в пот, и я понимала, что вряд ли протяну в таком положении долго. Шан смотрел свысока и ждал. Циничный жестокий человек, не испытывающий ни капли жалости. Мне не хотелось умирать, но и возвращаться в прозрачный замок к этому мерзкому чудовищу тоже. Слёзы обожгли мне лицо, и я закрыла глаза. Жажда жизни, погнавшая меня на другую планету, была столь сильна, что я не могла, не хотела ей сопротивляться. Сцепив зубы, взглянула на Шана, смотрящего на меня с ожиданием и брезгливостью. Горя ненавистью к этому человеку, я из последних сил прохрипела:

– Ты победил. Тут же почувствовалось облегчение, и я глубоко вздохнула.

Воздух Крадоллы был таким же чистым и свежим, а её коренные жители безжалостными. Рассказы Кора, Сулеен и Тии оказались правдивыми, и теперь я сполна в этом убедилась. Один из телохранителей Шана поднял меня с земли и бесцеремонно взвалил себе на плечо, будто трофей. Моя жизнь снова менялась, но я знала, что не в лучшую сторону. Двухметровый верзила двигался спокойно и уверенно. Я смотрела вниз на его ботинки и ощущала себя слабой и беспомощной, что, в сущности, так и было. Теперь я понимала сполна, что испытывали Сулеен и Тия, Кор, его жёны. Жизнь на Крадолле для таких, как я, означала только одно – рабство. Очень скоро мы вышли на открытую местность, и Шан достал пульт управления замком. Небесная тюрьма, сверкающая на солнце стеклянными гранями, ждала меня. Очень быстро мы очутились наверху, и телохранитель развязал верёвки, скручивающие мне ноги. Также он снял с меня сеть и повернулся к Шану, видимо, ожидая следующих распоряжений.

– На сегодня вы оба свободны, – обратился к охране крадолец, даже не поблагодарив за успешно выполненную работу.

Направившись в сторону двери, двухметровые вышли и оставили меня наедине с хозяином замка.

– Я почему-то думала, что здесь нет людей, кроме тебя.

– И ты не ошиблась. Создания, которых ты видела, – не люди, а роботы.

– Серьёзно? Никогда бы не подумала.

– Рад твоему возвращению, Алина. Думаю, тебе нужно пойти в свою комнату и привести себя в порядок. И ещё кое-что. Не хочу видеть на тебе одежду дикарей из кожи мукралы. Это дурной вкус и не красит тебя.

Ничего не ответив, я вышла от Шана и отправилась к себе. Остановившись у стальной двери, нажала красную кнопку в стене. Послышался щелчок, и дверь распахнулась. Войдя в комнату, я устало села на кровать и огляделась по сторонам. С моего последнего пребывания в замке здесь ничего не изменилась. Та же мебель в виде трапеций с мягкими зелёными подушками, гладкий прозрачный стол и шкаф во всю стену. Мне захотелось взглянуть на одежду, которую подготовили для меня, но выбрасывать вещи, подаренные Кором, тоже не собиралась. Может быть, Шан и думал, что полностью подчинил меня себе, но он сильно ошибался. Что я чувствовала, стоя здесь в тишине, о чём думала? Я вспоминала, какую испытывала радость от первого пребывания в замке. Как надеялась на лучшую жизнь, но сейчас злоба и ненависть сжигали мне сердце. Я и правда здорово изменилась. Мне вспомнился Кор, смелый охотник, который спас меня от мукралы. Его жёны, оставшиеся там внизу оплакивать его тело. Возможно, их желание убивать крадольцев вполне оправдано, и больше я никогда не буду осуждать их за это. Нужно было принять душ и переодеться. Я взяла с вешалки лёгкое шёлковое платье с бело-голубыми разводами и открыла смежную с моей комнатой дверь. Выполненная из матового стекла зелёного цвета, она прекрасно гармонировала с мебелью. Раздевшись, я встала под душ, и прохладная вода потекла по телу. Она смывала с меня пыль земли и слёзы, катившиеся по лицу. Выйдя из ванной, я надела платье, спускавшееся мне до щиколоток, и застегнула на талии тонкий кожаный ремешок. Обулась в удобные мягкие туфли коричневого цвета, но даже расчёсываться не стала. А для кого, собственно говоря, мне прихорашиваться? Для монстра, пытавшего меня? Или для роботов, которыми был напичкан замок? Мои короткие

волосы взъерошились и торчали в разные стороны, но меня это полностью устраивало. Войдя в кухню, я поздоровалась с Керой и попросила налить мне сока. Она тут же исполнила просьбу и подала длинный стакан, наполненный густым красным напитком. Когда я почти ополовинила его, сюда же заявился Шан.

– Мола сказала, что ты здесь.

– Да ну? А я её даже не заметила. Слежка у тебя что надо.

– Спасибо. Ты чудесно выглядишь, правда, причёску лучше бы изменить.

– Неужели? А если не стану этого делать? Устроишь мне сердечный приступ? И, кстати, зачем я тебе понадобилась вдруг? Помнится, тебе не понравилась моя картина.

– Я передумал. В свою очередь, хочу тоже задать тебе пару вопросов. Скажи, как получилась, что ты оказалась так далеко от равнины, в которой я тебя оставил?

– Всё дело в быстрой ходьбе.

– Но это невозможно. За такой короткий срок ты не могла пройти так много.

– Как бы ты ни рассуждал, всё обстоит именно так.

– А что за люди находились с тобой?

– Какие люди? Что-то я не припомню никого. Может, тебе померещилось? А что, такое вполне может быть. В твоём-то возрасте. Пятьсот лет, как никак. Может, тебе здоровье проверить?

– Понимаю, как тебе весело, и даже рад, что ты пребываешь в таком хорошем настроении.

– Как мило с твоей стороны. Но мне очень интересно, как ты нашёл меня?

– Без особых проблем. У меня есть устройство, которое реагирует на людей в радиусе до километра. В том районе оно просто зашкаливало, и вот результат. Я обнаружил тебя.

– Странно, но почему твоё хвалёное устройство не реагировало на тебя? Ведь ты тоже человек, или я ошибаюсь?

– Дело в том, что в него введены данные о моём ДНК, и оно распознаёт меня как знакомый объект.

– Как предусмотрительно.

– Пока ты отдыхала на природе, твоя мастерская ждала тебя.

– Прикажешь пойти и написать очередную картину, которая приведёт тебя в бешенство?

– Сделай одолжение.

– Попроси Молу принести мне обед. Художник должен хорошо питаться, чтобы продуктивно работать.

С такими словами я вышла из кухни, не собираясь дожидаться ответа Шана. Пройдя по длинному прозрачному коридору, оказалась в мастерской. Я дотронулась рукой до мольберта, красок, стоящих рядом, и поняла, как же мне не хватало всего этого. До боли захотелось писать. Освободиться от накопившихся эмоций и вновь почувствовать необыкновенный полёт в душе. Поставив холст на мольберт, я взяла в руки кисть. Глядя на белое полотно, как будто отрешилась от всего, что меня окружало. Перед моим внутренним взором побежали картины, наполненные последними событиями на Крадолле. Но все мои приключения отходили на второй план, как только я вспоминала смерть Кора и брезгливое лицо Шана, пытавшего меня. Безумная ярость наполнила моё сердце, и захотелось крушить всё вокруг от бессилия что-либо изменить. Боль чёрных и серых цветов безжалостно выплёскивалась на холст, соединяясь с ярко-красным цветом крови и гнева.

Глава 6. Договор с Шаном

Шан стоял посередине широкой улицы и не верил своим глазам. Эта планета несказанно удивила его огромным количеством людей. Они всё время откуда-то появлялись и нескончаемым потоком шли в разных направлениях. Почти все они спешили, не обращая внимания друг на друга. Жители Крадоллы вели размеренный образ жизни и никогда никуда не торопились. Никто из них не ходил стремительным шагом и даже быстро не разговаривал. Такое скопление народа на Крадолле, как на Земле, в принципе было невозможно. Но, тем не менее, внешность людей почти ничем не отличалась от жителей его планеты, если, конечно, не считать того, что все крадольцы без исключения были светловолосыми и сероглазыми. Здесь же встречались брюнеты, темнокожие люди, но не это вызвало интерес Шана. Многие прохожие вели за руки малышей, улыбались им, что-то рассказывали. Это казалось настолько необычным, ведь дети Крадоллы всегда изолировались от взрослых и почти не появлялись в городе. Было странным наблюдать за средствами передвижения землян, которые садились в разноцветные коробки на колёсах. Они обладали разными формами и двигались с приличной скоростью. На Крадолле не имелось ничего подобного. Если Шану или кому-то другому понадобилось бы выехать на природу или съездить в соседний город, транспортом служили дома или же просто посылались роботы, которые, получив поручение от хозяина, прекрасно справлялись с ним. Ещё одно отличие, которое бросилось в глаза Шану и изумило его, – наличие большого количества зданий, стоявших на земле. Казалось, что они заполонили собой всё вокруг, и у людей для передвижения остались не огромные территории, как на его планете, а всего лишь узкие проходы, еле вмещавшие в себя такое скопление народа. Стоя в замешательстве, Шан понимал, что прибыл на Землю не для экскурсии, а для того, чтобы свершилась его мечта о лучшей жизни. Для этого нужно прекратить глазеть по сторонам и заняться делом. Крадолец достал из кармана тарл и включил его. Направив устройство на прохожих, он попытался определить по цвету ауры их способности. Тарл замигал, как сумасшедший. Жёлтый, красный, зелёный, и так снова и снова. Сколько же талантливых людей находилось вокруг него, и как можно выбрать кого-то одного, Шан и понятия не имел. Но вдруг тарл словно успокоился и зажегся сиреневым. С каждой секундой цвет становился всё более интенсивным, насыщенным и наконец стал тёмно-фиолетовым. Он исходил от молодой симпатичной женщины. Её большие карие глаза выглядели задумчивыми, но в то же время светились загадочным внутренним огнём. Будто она знала тайну, недоступную никому. Её короткие тёмные волосы были слегка взъерошены, что прибавляло образу незнакомки озорства. Она проходила совсем близко от Шана, и он успел разглядеть её досконально. Высокий лоб, хорошо очерченные брови лишь прибавляли уверенности лицу женщины. Слегка приподнятые уголки в меру пухлых губ и немного выдающийся вперёд подбородок делали привлекательным её облик. Она прошла мимо, и цвет, исходящий от тарла, стал более блеклым и, наконец, исчез окончательно. Вновь началось мелькание синих, зелёных и красных оттенков. Шан прекрасно понимал, что женщину нельзя упускать, так как она являлась по-настоящему одарённой и все остальные цвета переставали существовать рядом с силой её таланта. Более того, она являлась художницей, и фиолетовая аура, исходящая от неё, недвусмысленно говорила именно об этом. Шан положил тарл в карман и, словно охотник, последовал за добычей. Незнакомка спустилась в подземный переход и вошла в стеклянные двери. Здесь, как и на поверхности, также толпилось много народу. Шан двигался непривычно быстро для себя, но ему это даже нравилось. Он не собирался упускать художницу и шёл с ней почти рядом. Но не всё было так просто, как ему показалось с самого начала. Перед ним появилось электронное устройство, преградившее дальнейший путь. Женщина же достала небольшую пластиковую карточку и без труда преодолела препятствие. Она удалялась, и Шан в любую минуту мог потерять её навсегда. Он огляделся по сторонам и заметил, что люди не

очень-то пасуют перед механизмом, не пропускавшим его. Если раздобыть пластик, то проблема решалась сама собой. Недолго думая, Шан достал ску и направил его на первого попавшегося прохожего – высокого мужчину со светлыми волосами. Почувствовав на себе действие крадольского аппарата, молодой человек потерял сознание и выпустил из рук карточку, так необходимую Шану. Крадолец тут же поднял её и направился к автомату. Преодолев препятствие за доли секунды, он почти бегом бросился за женщиной и догнал её. Пришло время действовать быстро, и Шан вновь применил ску. Весь мир словно затих для него, и он остался наедине со своей жертвой. Художница больше не спешила. Она остановилась посреди толпы и схватилась за сердце. Судорожно ловя ртом воздух, упала на холодный гранит и осталась лежать почти неподвижно. Возле неё начали собираться люди, оттесняя Шана в сторону. Он лишь наблюдал за происходящим и мучительно думал о том, как забрать свой трофей. Через какое-то время народ расступился, пропуская к художнице двоих мужчин в синей спецодежде. Они склонились над несчастной, надели прозрачную маску ей на лицо, но к улучшению состояния женщины это не привело. Шан терпеливо ждал, что будет дальше, и вот, наконец, мужчины отрегулировали высоту конструкции, которую принесли с собой. Это было плоское жёсткое устройство, похожее на кровать. Положив на него художницу, они чуть ли не бегом направились к выходу.

– Мы вместе, – догнал их Шан. – Я её друг.

– Вы можете поехать с нами, – бросил на ходу один из мужчин в синем, и крадолец побежал рядом.

Оказавшись на улице, Шан вздохнул полной грудью. Ему казалось, что он задыхается, но, скорее всего, такие ощущения возникли с непривычки двигаться быстро. Да и волнение тоже сказывалось. Он понимал, что на чужой планете совсем другой ритм жизни, но, несмотря на это, технологии Крадоллы имели более высокий уровень. Сидя в машине, Шан наблюдал, как мужчины подключают художницу к разным аппаратам, чтобы облегчить её состояние. Если бы они только знали, что сам крадолец в считанные секунды мог бы привести женщину в норму.

– Мола сказала, что ты у себя, – я вошла в комнату нанимателя, сидевшего в кресле. Его глаза были закрыты, но услышав мой голос, он тут же открыл их.

– Тебе что-то нужно? – спросил Шан.

– Да, в общем-то, нет. Извини, если помешала тебе отдыхать. Просто закончила картину и хотела, чтобы ты взглянул не неё.

– Отлично, – поднялся с кресла крадолец и даже попытался мне улыбнуться.

– Интересно, как ты на неё отреагируешь. Если моё первое творение ввергло тебя в бешенство, и ты выгнал меня, то увидев то, что я написала сейчас, ты можешь меня и убить.

– Я не так кровожаден, как тебе кажется.

– Да? Ну что же, значит, я в безопасности. Войдя в мастерскую, Шан подошёл к картине вплотную и замер.

Я с интересом наблюдала за ним. Казалось, мужчина отрешился от окружающего его мира и полностью погрузился в созерцание полотна. Его брови в изумлении приподнялись, рот приоткрылся, а в светлых глазах мелькали мысли. Шан неотрывно смотрел на картину и словно впитывал в себя то, что видел. Ни бешенства, ни разочарования я не заметила и даже удивилась реакции крадольца. Вполне возможно, он пытался понять и осмыслить написанное, и это меня удивляло. Наконец, он оторвался от холста и взглянул на меня. Его лицо казалось сосредоточенным и, можно даже сказать, задумчивым. Не говоря ни слова, он просто вышел из мастерской и направился в неизвестном направлении. Мне не хотелось догонять его и спрашивать о впечатлении, которое произвела на него картина. Не знаю, понравилось ли Шану моё творение или нет, но он был обескуражен, что бросалось в глаза. Также я понимала, что на сей раз он не выгонит меня из дома, и, если честно, не волновалась по этому поводу. Пока Шан где-то предавался своим размышлениям, я плотно перекусила на кухне. Прихватив с собой ста-

кан сока, пошла к себе. Включив браптель, уселась в кресло и приготовилась посмотреть что-нибудь интересное. К сожалению, мне не суждено было этого сделать, так как в ту минуту на пороге появился крадолец. Видимо, он, наконец, переварил впечатления от картины и решил со мной пообщаться. Уменьшив громкость браптеля, я внимательно посмотрела на нежданного гостя. Он сел рядом со мной и сказал:

– Хочешь, прогуляться по городу?

– Конечно, почему бы нет. Но, если честно, боюсь, ничего не увижу. Ведь, насколько я понимаю, все дома парят в воздухе.

– Не все.

– Неужели? И с чем это связано? Что, есть крадольцы, которые предпочитают жить на твёрдой поверхности?

– Нет, Алина. На земле стоят здания Торговой Палаты и Дом Закона. Там всегда полно народу.

– А как этот город называется?

– Страдира.

– Красиво звучит, – я улыбнулась и встала. – Пойдём, не будем откладывать мою экскурсию на потом. Когда ещё доведётся увидеть местные достопримечательности?

Шан тоже поднялся, и мы вместе направились к выходу из замка. Оказавшись внизу, я не спеша огляделась по сторонам. По правде сказать, таких городов мне видеть не приходилось. Всё пространство так называемой Страдиры занимали фруктовые деревья. Плоды, висящие на них, изумляли всевозможным окрасом. Ярко-красные, синие и оранжевые, они наполняли атмосферу вокруг себя радужным колоритом. Задрав голову вверх, я увидела множество домов и замков, висящих в воздухе. Некоторые из них находились так высоко, что походили на маленькие тёмные точки в небе. Шан взял меня за руку и пошёл вдоль деревьев. Встречая редких прохожих, не обращавших на нас никакого внимания, мы, наконец, подошли к зданию, выстроенному буквой «П». Его серые гранитные стены блестели на солнце, а длинные прямоугольные окна устрашали толстыми решётками. Шан объяснил, что перед нами Дом Закона, но входить туда не спешил. Я не представляла себе, зачем мы здесь, но мой наниматель рассказал довольно интересные вещи. Как оказалось, на Крадолле запрещалось пользоваться тарлом и тем более телепортировать людей с других планет. Само собой, напрашивался вывод, что я нахожусь тут незаконно. Однако мне предстояло выпутываться из ситуации самостоятельно, не подставляя хозяина. Разумеется, соблазн выдать его тут же отразился в моих глазах. Но Шан вытащил ску и пообещал убить меня, если не стану поступать благоразумно. Его слова не удивляли, а выглядели вполне убедительными. Гадливое чувство отвращения наполнило моё сердце, но я понимала, что пока нахожусь в зависимости от крадольца. Шан облизнул пересохшие от волнения губы и сообщил, как отвечать на вопросы, которые мне зададут. По выдуманной им версии, мы познакомились в горной долине, где он отдыхал. Именно там я и нанялась к нему на работу.

Крепко держа меня за руку, Шан направился к серому зданию. Внутри возле каждой двери находились роботы-охранники, точно такие же, как и в замке моего хозяина. Они давали нужную информацию и оформляли важные документы. Граждан города тут встречалось немного, но все они были серьёзными и сосредоточенными. Шан подвёл меня к одному из роботов и спросил, где подписать договор с художником. Тот направил нас по коридору направо, и мы очутились в небольшом кабинете продолговатой формы. В самом центре комнаты стоял массивный письменный стол, за которым чинно восседал тучный мужчина в белом шёлковом костюме. Оторвавшись от бумаг, он уставился на нас пристальным взглядом, а потом поинтересовался, зачем мы пожаловали. Шан рассказал придуманную им историю, и я её подтвердила. Мужчина задумался, видимо, не веря ни единому слову, произнесённому нами. Мой крадолец покрылся испариной от напряжения, а меня лишь радовали его мучения.

– Так ты говоришь, что прибыла на Крадоллу с планеты Земля? – вновь задал всё тот же вопрос толстяк.

– Да, – в который раз ответила я.

– Расскажи о своём путешествии подробней. Лицо Шана пошло красными пятнами, ведь об этом мы даже не говорили. На него стало жалко смотреть, и я презрительно улыбнулась. К сожалению, моя радость длилась недолго, так как я почувствовала резкое недомогание. Всё говорило о том, что Шан применил ко мне ску. Без сомнения, он бы убил меня, если бы я что-нибудь не придумала. Превозмогая головокружение и тошноту, медленно произнесла первое, что пришло в голову. Фантазии сами собой сложились в слова, и получилась вполне убедительная история. Всё сводилось к тому, что на Земле ещё очень плохо знакомы с телепортацией. Мой друг учёный как раз работал над этой проблемой. Я пришла к нему в лабораторию, и он предложил поучаствовать в эксперименте. Пообещал, что ничего страшного не случится, и вот я здесь. С другой стороны, для землян это прорыв, но уже вряд ли удастся поздравить друга. Я с трудом сглотнула и вытерла вспотевший лоб. Как ни странно, рассказ впечатлил толстяка, и он мне поверил. Единственное, чего он не понимал, – почему я хочу работать именно на Шана, ведь на Крадолле много достойных людей. Наверное, намекал на себя. Мысленно проклиная всех крадольцев, вместе взятых, я расписала, какой Шан замечательный человек. Как, увидев меня в долине, он тут же предложил свою помощь, ничего не потребовав взамен. Невероятно, но после льстивых слов моё физическое состояние вновь изменилось, и я почувствовала себя хорошо. Тучный мужчина с умным видом начал заполнять нужные нам бумаги. Он хмурил лоб, вытягивал губы трубочкой, и могу поклясться, что даже пыхтел от натуги. Взглянув на Шана, я заметила, что тот расслабился и больше не нервничал. Наконец, документы были заполнены, и толстяк поднял голову от стола.

– На какой срок вы хотите составить договор о найме на работу? – обратился он ко мне и Шану.

– На пожизненный, – ответил мой прыткий крадолец, – без права на увольнение.

– Не согласна. Года будет вполне достаточно. Конечно, мне было неизвестно, сколько это на самом деле, так как понятия не имела, как ведут летоисчисление на Крадолле. Но надеялась, что не так много, как мечтал Шан. В резвости ему, разумеется, не откажешь, но, к его сожалению, наши планы не совпадали. Более того, этого времени мне вполне хватило бы, чтобы освоиться на Крадолле. Ну а дальше, я сама буду решать, как распорядиться собственной жизнью.

– Ты уже подписывала договор, – тихо напомнил Шан, – забыла?

– Насколько я понимаю, он не имеет силы.

Служащий отложил в сторону документы и уставился на нас. И тут же мне показалось, что земля уходит у меня из-под ног, и я вот-вот лишусь чувств. Проклятый Шан снова включил ску, но, несмотря на недомогание, его поведение даже веселило. Неужели он думал, что может заставить меня подчиниться? Наивный, жалкий червяк. Ему придётся смириться с тем, что предлагают, или остаться ни с чем. Служащий вновь поинтересовался сроками работы, и я повторила предыдущий ответ. Лицо Шана стало серым от злости. Он поджал губы и сердито взглянул на меня. Испытывая жуткое недомогание, я из последних сил улыбнулась, ведь мне удалось победить, невзирая ни на что. Толстяк закончил оформлять документы и протянул их нам на подпись. Поставив нужные печати, по экземпляру протянул мне и Шану, пожелав удачного сотрудничества. Мы вышли из кабинета и вскоре покинули Дом Закона. Моё здоровье оставляло желать лучшего, но Шан не спешил это исправлять. Я уселась на землю, так как больше не имела сил двигаться дальше. Пот струился по ослабевшему телу, безумно болела голова, но крадолец хорошо понимал, кто выиграл этот раунд. Он встал надо мной и упёрся руками в бока. В глазах человека читалась лишь ненависть ко мне, но убийство в его намерения не входило. Сузив глаза, он шипел угрозы и обещал, что отыграется на мне по полной. О да, дальнейшая жизнь обещала много сюрпризов. Однако я не собиралась сда-

ваться. Именно сейчас решалась моя дальнейшая судьба, а потому приходилось проявить силу характера и решительность. Я поклялась, что при малейшем применении мерзкого аппарата не стану писать картины, в которых был так заинтересован крадолец. И посоветовала не угрожать мне, а воспользоваться отведённым ему временем. В бессильной ярости сжав кулаки и зубы, мой хозяин быстро размашисто пошёл прочь от меня. Наверное, он думал, что я поплетусь вслед за ним, но такую радость пусть доставляет ему кто-нибудь другой. Мне было по-настоящему плохо. В глазах двоилось, а биение сердца гулко отдавало в ушах. Тело настолько ослабело, что почти не чувствовалось. Пришлось лечь на землю, так как сидеть с каждой секундой становилось всё сложнее. Я больше не шевелилась, а одинокие прохожие, идущие мимо, равнодушно смотрели на меня. Прошло, наверное, минут семь, и Шан вернулся. Он достал из кармана ску и направил его на меня. Мощный прилив энергии всколыхнул организм и привёл его в норму. Встав на ноги и не говоря крадольцу ни слова, я направилась в сторону его замка. Он не стал отставать и пошёл рядом. Вскоре мы оказались на месте и, воспользовавшись пультом управления, поднялись наверх. После нашей плодотворной прогулки я испытывала сильную жажду. Даже не посмотрев на Шана, направилась в кухню, что, впрочем, не вызвало никаких возражений с его стороны. Крадолец закрылся в собственной комнате. Усевшись на диван, вытянул ноги и прикрыл глаза. Первое знакомство с художницей тогда на чужой для него планете сильно удивило Шана. Женщина, пребывающая в двух шагах от смерти, пыталась шутить и не выказывала страха. Жажда жизни была настолько сильна в ней, что она не испугалась отправиться на неизвестную ей планету. Не зная, что ждёт её на Крадолле, испытала настоящий восторг, попав сюда. Шан видел это по её лицу, по эмоциям, которые на нём отражались. Сегодня в Доме Закона она проявила незаурядную силу воли, достойную уважения. Испытывая на себе действие ску, не поддалась ни угрозам, ни боли и сделала то, что считала нужным для себя. Шан вздохнул и покачал головой. Он не встречал таких людей, как Алина, и, невзирая на всю злобу, которую он испытывал к ней, его сердце наполнилось восхищением женщиной, не похожей ни на кого. Больше он не жалел, что телепортировал с Земли именно её. Ко всему прочему, картины художницы не вписывались в представление крадольцев об искусстве. Они поражали воображение и словно служили проводниками в другую реальность. Яркие, сочные цвета, используемые Алиной, создавали потрясающие волшебные иллюзии, от которых невозможно было оторвать взгляд. Шану вдруг опять захотелось посмотреть на новую картину художницы. Он встал с дивана и отправился в мастерскую. Подойдя к холсту, задумчиво стоял возле него, впитывая в себя мрачную мощь произведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.